

Борис Пантелеев
НЕОТЪЕМЛЕМОЕ ПРАВО ПОГОВОРИТЬ О ПРАВАХ

Каждый человек имеет право на все,
ограниченное лишь одним –
правом другого человека на то же самое.

Формула французской революции

В Законодательном Собрании Санкт-Петербурга (ЗС СПб), 20 марта 2008 года, Игорь Михайлов - Уполномоченный по правам человека СПб, зачитал свой первый доклад о соблюдении прав человека в городе на Неве за 2007 год. В главе «Взаимодействие Уполномоченного ... с правоохранительными органами. Обеспечение прав человека в местах принудительного содержания», было уделено внимание и защите прав заключенных.

Общаясь с журналистами, после своего выступления, Игорь Павлович, заявил, что деятельность Уполномоченного, по определению, и в любом случае, будет подвергаться критике. В этом он прав и постараюсь не обмануть его ожиданий, несмотря на то, что участвую в создании Консультативного Совета при Уполномоченном по правам человека СПб.

При подготовке доклада, очевидно, не требовалась какая-либо помощь со стороны тех, кто в этом вопросе может быть более осведомлен. Насколько известно, ни мне, ни другим правозащитникам, предложения, со стороны Уполномоченного, о каком-либо участии в создании этого документа не поступало. И опубликованный, почти одновременно, альтернативный доклад общественной организации «СПб правозащитный совет», по моему убеждению, хорошо демонстрирует различие в подходах, позиции и степени осведомленности общественных и государственного правозащитников. Для объективности, надо отдать должное Игорю Михайлову – он всячески приветствует любую деятельность вне института Уполномоченного.

Теперь по существу. Сразу же бросается в глаза то, что оценка государственным правозащитником событий, в октябре прошлого года, связанная со сменой руководства Управления федеральной службы исполнения наказаний по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (УФСИН по СПб и ЛО),¹ резко отличается от мнения по этому же поводу других правозащитников - общественных. Например, Юлия Рыбакова или Геннадия Чернявского. имеющих большой опыт, как парламентской, так и правозащитной деятельности. Не говоря уже об их опыте взаимодействия с представителями пенитенциарной системы. Позиции разнятся и с другими представителями гражданского общества. Например, ученый-криминалист Яков Гилинский оппонирует Игорю Михайлову с научной точки зрения. О причинах столь разных оценок будут говорить еще долго, анализ всех событий и их критика еще впереди. Но одно из возражений-предположений выскажу. Уполномоченный пока осторожен, не имеет достоверной картины из мест лишения свободы и не желает рисковать, подвергая сомнению даже вполне объективные основания для заявлений заключенных и их представителей.

---

¹Имеются ввиду массовые протестные акции заключенных в нескольких учреждениях УФСИН по СПб и ЛО, в сентябре-октябре 2007 года, явившихся, по нашему мнению, следствием недостаточно просчитанной политики нового руководства управления.

Прямая цитата из доклада: - *«Понятно, что человек, попавший в тюрьму, в любом случае будет пытаться облегчить свою участь, и здесь особенно важно определить степень объективности каждого обращения»*. Что ж, Игорь Павлович, как и любой гражданин, имеет право на такую позицию, но если в каждом сигнале о неблагополучии в зоне пытаться увидеть выгоду для заявителя, а не крик о помощи, то институт Уполномоченного может не достигнуть своей цели.

Избили, например, в колонии имьярека, не выплатили пенсию другому заключенному или же нашли повешенным, при странных обстоятельствах, третьего. Обратился каждый из них или его родственники к Уполномоченному по правам человека за помощью, не доверяя спецпрокуратуре (возможно, не без основания) по надзору за законностью в местах заключения. Это уже не сигнал, в котором можно усомниться – а не преследовал ли заключенный получение выгоды, заявляя о нарушении прав? Это, скорее, тревожный звонок о том, что российские законы, в том или ином учреждении уголовно-исполнительной системы, не работают и там давно правит произвол. А, значит, пора вмешиваться, невзирая на степень «доказательственности» обращения. Хотя законодатель и не предусмотрел, более-менее действенного участия, в таких вопросах, питерского Уполномоченного, по собственной инициативе.

Но в любом случае, по моему разумению, - презумпция виновности не тот принцип, которым должен руководствоваться тот, кому защиту прав человека доверило не только государство, но и избиратели города². Ведь так можно довести до абсурда любую идею и любую проверку по жалобе превратить в фарс. Например, принять, априори, позицию тех на кого жалуются, и задаться вопросом – а может быть заявитель действительно бросался на двухметровых омонцовцев в бронезилетах и с овчарками, *«...с кулаками и нецензурной бранью ... на делающиеся ему замечания реагировал неправильно»*, на основании чего к нему *«...было применено изделие ПР-89»*? Это я процитировал несколько строчек из текста официальной проверки прокуратуры, в ответ на моё заявление о привлечении к ответственности тех, кто меня, однажды, избивал, до потери сознания (не без молодецкого задора восклицая, *«Борис – ты не прав!»*), в СИЗО-4 СПб.

Наш опыт работы, и опыт работы других правозащитных организаций говорит о том, что, в подавляющем большинстве, обращения от заключенных поступают, всё же, по существу. Следовательно, такая сверхосторожность Уполномоченного, по моему мнению, более чем избыточна.

Читаю письма, заявления, жалобы, в которых зеки и их родственники, признавая тот факт, что тюрьма не санаторий, говорят, тем не менее, не о каких-то побрякушках для себя, а о том, чего они, сознательно или по объективным причинам, лишаются администрациями тюремных учреждений. О том, что положено им по закону, но, по разным причинам, они получить не могут. Или наоборот – получают с лихвой то, что не предусмотрено никакими действующими нормативами. Примеров много, но у Уполномоченного их нет. Зато они есть в правозащитных НКО (см. копию обращения к Игорю Михайлову в конце). Вывод напрашивается сам собою.

Зачитывая, конспективно, доклад, питерский Уполномоченный, не без скрытой иронии, как мне показалось, заговорил о понятиях. Оказывается, прежде чем заявлять о нарушении прав человека нужно, что называется, определиться - что такое, эти, самые, права человека. Не знаю, зачем изобретать свой велосипед в России, но, развивая мысль

---

² Уполномоченный по правам человека Санкт-Петербурга избирается на этот пост депутатами городского парламента.

дальше, Уполномоченный заявил (почти дословно): «*Можно ли отнести к пыткам отсутствие горячего отопления в тюремной камере зимой или же нарушением прав человека будет отсутствие кондиционера в этой же камере летом? И как к этому отнесутся находящиеся на свободе граждане, лишённые зимой отопления по вине властей?*» Услышав этот пассаж, некоторые депутаты оживились, взгляды их стали более сосредоточенными. Да и журналисты скрытый юмор оценили и тиражировали эту реплику всячески, но мне представляется, что никакой коллизии тут нет вообще. Про граждан на свободе, пожалуй, лишнее. Это – несколько другая тема. А в остальном всё предельно просто и ясно.

Для начала - небольшая справка. Ст. 117 УК РФ: «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях...». Не будем пока о благородных целях, но нахождение в жаркой душегубке или сырой, насквозь продуваемой ледяным ветром, камере, вне зависимости от «объективных» причин, это и есть - пытка. Даже для Российской Федерации.

Однако есть ещё вопросы. Считает ли Уполномоченный по правам человека СПб неотъемлемым и безусловным правом, право на жизнь, того или иного, заключенного? Тем более, полагает ли он безусловным, право на жизнь заключенных, находящихся в СИЗО? То есть тех, кто, в большинстве своём, ещё не осужден, а значит, по закону, – невиновен. Думаю, что ответ на этот вопрос, для Игоря Павловича, должен быть более, чем очевиден.

Уполномоченный не может не знать, насколько увеличивается человеческая смертность в следственных изоляторах во время летней жары. Уже хотя бы потому, что эту статистику не скрывают и сами надзиратели. Когда плохо помогают, даже те меры, которые предпринимают сотрудники СИЗО (идя на нарушение инструкции, честь им и хвала за это, безо всякой иронии!), открывающие двери камер или «кормушек»³ в них, для создания, во время одуряющей, летней жары, хоть какого-то движения воздуха. Почему-то есть у меня уверенность, что этот вопрос не возник бы у Игоря Павловича, если, он сам (предположим невероятно-фантастическое) оказался на тюремных нарах. А если и решил бы он поинтересоваться о соотношении прав заключенных и вольных граждан, в камере, где температура воздуха, в июле-августе, не опускается ниже 30-35 градусов, то неуместность этого вопроса стала ещё более очевидной для его автора, а, особенно, - для сокамерников, этот вопрос услышавших...

По прогнозам синоптиков, наступающее лето 2008 года будет аномально жарким. Правозащитники рассчитывают на любую помощь, от любых институтов власти, в решении этой проблемы.

Что же касается сентенции об отсутствии горячего отопления в камерах зимой, то, до недавнего времени, докладчик был совершенно прав. Перегруженность в камерах СИЗО, непредусмотренная никакими нормативами или решениями судов, была такая, что их обитателям, никакие морозы не были страшны – сами себя, безо всякого отопления, и согревали. Ну, правда спали в три смены, да друг у друга на коленках (почти буквально) сидели, со всеми сопутствующими этой скученности, вшами, клопами, тараканами и прочими нервотрепками, лишаями, да экземами. Но это уже ерунда, по сравнению с

---

³ «Кормушка» (лагерный жаргон) – открывающееся окошко в двери камеры для подачи пищи, вещей и документов

убийственной жарой или планомерными избиениями. Может быть для питерского Уполномоченного в этом вопросе и есть какая-то неясность, но для международных комиссий, назвавших условия пребывания в российских следственных изоляторах «адам на земле», никаких неясностей, в своё время, не было.

Сейчас, благодаря ГУ ФСИНу и судебному департаменту РФ, лимиты заполнения в камерах становятся всё более близятся к нормам. Проблемы же с отоплением, в частности, действительно случаются. По себе помню... Но, очевидно, не знает уважаемый, государев правозащитник, что человек, содержащийся в тюрьме, более подвержен заболеваниям (приводящим, в том числе, и к летальным исходам) нежели на свободе. Факторов, способствующих возникновению, в местах заключения, всяческих и множественных болезней – более чем достаточно. Начиная от нервных и психологических стрессов, заканчивая отвратительным питанием, которое, нередко, имеет место, в местах заключения, и до сих пор. Это подтвердит любой там побывавший. Да и врачи добавляют о негативной роли холода в развитии болезней. Отрицать же туберкулез и СПИД, встречающийся среди заключенных всё более и более, наверное, вообще, в этой связи, неприлично.

Но чего точно не может не знать господин Михайлов, так это то, что холод, вкупе с вышеперечисленными факторами, максимально способствует развитию болезней. И в первую очередь – вышеуказанных. Так можно ли отнести подобные условия содержания к категории пыточных? Полагаю, что риторичность вопроса подразумевает единственно-утвердительный ответ.

Как не вспомнить ещё одну цитату Игоря Павловича из раздела «Право на здравоохранение» этого же доклада: - *«...Проблемы для окружающих могут создавать и люди, страдающие инфекционными заболеваниями. Кому из правозащитников понравилось бы самому ... оказаться притиснутым в вагоне метро к больному открытой формой туберкулеза».*

Правильно, согласен – не желаю сей участи ни себе, ни кому-либо другому. Но петербургскому защитнику, от лица государства отстаивающего права граждан, очевидно, известно о том, что в местах заключения уже образовалась лекарственно-устойчивая форма туберкулеза? Каким образом? Ну уж, наверное, не от того, что осужденных лечили лучше, чем в санатории..? Наверное, известно ему и о том, что западные фонды выделяют России, на лечение этого заболевания, миллионы долларов. Как и то, что люди подхватившие в тюрьме чахотку или, попавшие в застенок с этой болезнью и, ухудшившие своё состояние здоровья, имеют обыкновение освобождаться и приходиться в те самые вагоны метро... **Надеясь на это понимание, правозащитники будут рассчитывать на всяческую поддержку Уполномоченного по правам человека Санкт-Петербурга в вопросе искоренения этой заразы в местах лишения свободы.** Тем более, что в своём докладе он обозначил-подтвердил ещё один вопрос, фиксируемый и правозащитниками общественными. Проблему не оказания медицинской помощи заключенным со стороны администрации - *«...есть жалобы на не оказание медицинской помощи в следственном изоляторе ...»*

Здесь, на мой взгляд, с ещё большей очевидностью, встает вопрос об эффективном, общественном контроле за местами принудительного содержания, могущим помочь в устранении этих недостатков и роли Уполномоченного по правам человека в этом вопросе. Однако, и тут я отметил существование некой двусмысленности в докладе Игоря Михайлова. В частности, он сказал, что вмешиваться в деятельность судов, решающих

вопрос о правомерности избрания меры пресечения – заключение под стражу, он не может.

Что верно. Но дальше, подчеркнул, что – «...судебная власть в Санкт-Петербурге абсолютно независима» и нет оснований не доверять решениям принятым в этой сфере.

Что странно. Сей пассаж вызвал бы, как минимум, сильное раздражение у многих граждан Санкт-Петербурга (услышь они его), испытавших на себе эту самую «абсолютную независимость» петербургской Фемиды от исполнительной или законодательной властей⁴.

Поэтому хотелось бы и в этом вопросе большей определенности. Следующий пример еще более показателен.

Игорь Михайлов, отвечая на вопрос одного из депутатов ЗС СПб, сообщил о том, что оказал, фактически, юридическую поддержку арестованному лидеру молодежного, питерского «Яблока» - Максиму Резнику. Всячески подчеркивая, что эта поддержка была оказана им Резнику, не как политическому деятелю, но, исключительно, как гражданину.

Что тоже правильно. Но у меня, невольно, вырвалось замечание – «*Да таких как Резник, в следственных изоляторах, каждый третий*». Сидевший, рядом со мной, журналист, пишущий на темы далекие от пенитенциарных, меня поправил – «*Гораздо больше*».

Теперь уже известно, что тот же самый суд, избравший меру пресечения Резнику – содержание под стражей, тот же петербургский суд, после протестов общественности и статусных лиц, отменил своё решение – Резнику изменили меру пресечения. Это, наверное, ещё один признак «абсолютной независимости» суда.

На мой взгляд, оказание поддержки (нужной и необходимой!) Максиму Резнику, в том числе и Уполномоченным СПб, только обострило вопрос об оказании помощи другим арестованным, не имеющим такой известности и статусности как питерский яблочник.

Есть и другие признаки «абсолютной независимости» судебной власти Санкт-Петербурга как от закона так и от людей его представляющих. Перед началом судебного разбирательства об изменении меры пресечения гражданину Резнику, из зала судебного заседания выставили Уполномоченного по правам человека РФ Владимира Лукина. Судебные приставы, не удосужившиеся изучить законодательство, позволяющее федеральному Уполномоченному в Российской Федерации проходить на территорию ЛЮБОГО учреждения, мотивировали своё решение тем, что вначале в зал заседания должны зайти журналисты. Не вдаваясь детально в подобную странность (что за инструкция предписывает такую «интересную» регламентацию и насколько она соответствует законодательству?) отмечу следующее. Почему-то у питерских приставов появилась тяга к соблюдению прав журналистов именно в день посещения судебного заседания экс-яблочником?

Понимаю – штат сотрудников Уполномоченного по правам человека СПб невелик, законом его права не очень детально прописаны, полномочия недостаточны. Но, если можно помочь гражданину Резнику, то почему бы не попытаться сделать то же самое в

---

⁴ По сообщению правозащитного портала CIVITAS.RU, руководство российской судебной системы впервые признало факт давления на суд со стороны администрации президента РФ. Свидетельские показания об этом дала ... первый заместитель председателя Высшего арбитражного суда (ВАС) Елена Валявина. .... пояснившая: "Он ... как представитель администрации президента присутствует на заседаниях Высшей квалификационной коллегии судей, где может обнародовать определенные материалы. От него также зависит скорость назначения судей на должность". ... Юристы считают, что основания для возбуждения уголовного дела действительно могут быть. ... "Впервые на столь высоком уровне публично прозвучало подтверждение того, что администрация президента в лице чиновников пыталась оказывать влияние на высшую судебную инстанцию",— говорит Юлий Тай, адвокат адвокатского бюро "Бартолиус". По его словам, обычно судебная система крайне закрыта и не придает подобные факты огласке.

отношении Иванова, Петрова, Сидорова? Мы готовы оказывать всяческую помощь, в пределах своих возможностей, Уполномоченному по правам человека Санкт-Петербурга или в пределах компетенции его Консультативного совета, и в этом вопросе. Уже при сдаче в печать этой брошюры выяснилось, что питерский омбудсман такую помощь оказывает и рядовым гражданам. Что ж, будем надеяться, что эта помощь будет шириться и расти.

И всё же дело не только в этом. Закон говорит о том, что даже – «...общественные объединения могут осуществлять контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.» (ч. 2 ст. 23 УИК РФ). Правда, умалчивает о том, как это можно делать. И возникают разногласия, естественные для менталитета российских чиновников, между тем, что «можно все, что не запрещено» и тем, что заставляют «делать только так». Естественно, делать исключительно так как решит гражданин начальник...

Комментарий федерального Уполномоченного по правам человека, к этой статье, гласит о том, что – «...участие общественных объединений в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания ... является развитием принципа демократизации уголовно-исполнительного законодательства».

Что уж тут говорить о защитнике прав человека, поставленного, пусть и на региональном уровне, от имени государства, на этот пост? Уж его то, омбудсманские, полномочия по защите прав граждан, в свете данных положений, должны быть ещё более широки. Не говоря уже о широте его желания (человеческого и гражданского) содействовать соблюдению прав человека вообще, и в местах заключения, в частности.

Кроме того, мне кажется, что Уполномоченный должен меньше зависеть от мнения окружающих и больше руководствоваться законом. Если все время оглядываться на мнение масс по поводу, например, установки кондиционеров в тюрьмах, (очередная цитата из доклада - «*И как к этому относятся те, кто находится на свободе?*») думая о том, что скажет княгиня Марья Алексевна, то можно потерять самостоятельность.

Всегда и во все времена, на планете Земля, существовала зависть и косность. И, если в «крестах» и других СИЗО СПб, предположим, поставят кондиционеры, то, без сомнения, у некоторой части граждан, избежавших тюремной участи, может возникнуть недовольство в связи с этой заботой о заключенных. И это недовольство, скорее всего, появится, даже, несмотря на то, что средства на приобретение и установку кондиционеров будут изысканы не из городского бюджета, а у частных лиц или коммерческих структур (наша организация выходила с таким предложением в ЗС СПб в 1998 году). Но должен ли питерский омбудсман, в этом случае, учитывать эти настроения? Власть, по определению, должна быть мудрее, проницательнее, дальновиднее своих граждан. Лучше всех, как-то, высказался, по этому поводу, Фазиль Искандер: «*В истории нередко бывали времена, когда коллективную вонь принимали за единство духа.*»

Вновь вспомнил режимника 4-го следственного изолятора (ул. Лебедева, 39) П. П. Подтерецкого. Наши периодические беседы-пикировки о правах человека и заключенных, о том, насколько они соотносятся с жизненными реалиями, заканчивались всегда «победой» Пал Палыча. Всякий раз он (очевидно, когда иссякали аргументы) вызывал охранника, и не скрывая раздражения приказывал увести меня в камеру. В один из таких «моментов истины» задал Пал Палычу очередной вопрос, после которого, вместо ответа, рука его потянулась к звонку вызова надзирателя. Убедившись, предварительно, что тюремный начальник не отрицает то, что заключенные-подследственные, являются абсолютно полноправными гражданами, лишь временно ограниченными в свободе, я

спросил, почему бы тогда не разрешить всем подследственным и подсудимым то на, что имеют право граждане не арестованные? Учитывая то, что люди под стражей сидят годами, почему бы не разрешать им ежедневные, без ограничений, свидания и передачи, более длительные прогулки, установку в камерах кабельного телевидения, кондиционеров и так далее? Кстати, в кабинете этого режимника была дивная прохлада, и свежесть даже в самую лютую жару. Бытовало мнение, что, якобы, кто-то из благодарных зеков (многие заключенные ведь тоже умеют помнить добро) изыскал средства для установки кондиционера в кабинете Пал Пальча.

Но, для объективности следует отметить, что не во всех камерах следственных изоляторов существуют проблемы о которых идёт речь. Есть, так называемые, «купленные хаты», где, у того или иного, состоятельного заключенного, есть всё, что положено ему по закону, а, иногда, и сверх этого...

Или же, например, судя по публикациям в прессе, всё нормально в камере у битцевского маньяка - Александра Пичужкина.⁵ Вот, что он говорит, в частности, в одном из таблоидов,⁶ по этому поводу – *«Я абсолютно приспособился. Здесь идеальная вода – горячая, мне даже приходится разбавлять холодной».*

Но ведь и у охранников существуют права, не так ли? Например, право восторгаться серийным убийцей. Вот ещё отрывок из статьи в этой газете: - «...Почти все охранники, по словам душегуба им восхищаются. По инструкции им запрещено общаться с заключенным, задавать ему вопросы. *«Они б меня хотели спросить, да нельзя, - утверждает Пичужкин. - Я слышу, как, разговаривая между собой, они говорят про меня: «Настоящий!» А потом украдкой кто-нибудь скажет так, с восхищением: «Слушай, ну как ты так, а? Ну ты вообще даешь!»* Общественность кипит. Вот меня везли с Матросской. Слышу, обсуждают, мол, кто это, кого везем. А потом мне: *«Зачем ты это сделал?! Ты совершил преступление перед жизнью!»* Я им объясняю: *«Жить, как вы, - вот преступление перед жизнью. Жизнь от таких отворачивается. К таким, как вы, жизнь посылает таких как я».*

Вот такие вот вывихи общественного сознания. Внимание, в любой форме, некоторые из таких граждан в погонах, готовы уделять или тугому кошельку или законченному негодяю. Надзиратели, якобы, прониклись к битцевскому молотобойцу своеобразным сочувствием, узнав о его деяниях. *"Они мне потом сигареты передали через конвоиров, - говорит маньяк. - Я не просил. Дешевки!"*

Не знаю, правда это или нет, но, что-то не слышал, чтобы кто-либо из представителей следственного изолятора, в котором пребывает Пичужкин, беря пример со своего начальства, подал бы на это издание в суд за оскорбление чести и достоинства или утерю деловой репутации.

Но и среди читателей этой газеты есть мнения, схожие, отчасти, с мнением некоторых генералов от правозащиты. Вот некоторые из них, вывешенные на интернет-форуме газеты (орфография и стилистика сохранены):

---

⁵ Александр Пичужкин, «битцевский маньяк», осужденный за многочисленные убийства и изнасилования к пожизненному заключению.

⁶ Газета «Твой день» от 11. 03. 2008 г.

«...надо прекратить эти дурацкие интервью с уродом. Только услада его честолюбия и дурацкая реклама которая родит последователей. Хотя одно можно было бы сделать - это репортаж из зоны лет через 5 как он там сгнил. А уж чтобы сгнил ФСИН должно постараться ... надо отменять мораторий или делать камеры без окон без горячей воды и без санузлов...пускай он живет так как всю жизнь ... пускай гниет в своем дерьме...»

А вот ещё гражданская позиция: - *«...ты хоть сам понимаешь, что говоришь? Достоевский? Понимать? Здесь копаться в мозгу ублюдка нет смысла! Это выродок ... но, отрубить ему руки и ноги необходимо, плюнуть и оставить подыхать.»*

Встречаются и более «продвинутые» мнения: - *«...убить, затем клонировать и поубивать клонов...»;*

Следующий коммент примерно в таком же стиле: *«...Мур-мяу! Ну, что сказать то? Зажился пичушкин на этом свете, бесчестит землю, пакостит, позорит род человеческий! Присяжные в суде, понятно, не смеют отступить от позиций гуманизма - работа такая, но в нашем судопроизводстве должны быть и более реалистичные взгляды, на карающий закон для этого мерзавца. Нельзя позволить этому пичушкину, чтобы он зажился в местах заключения, ибо каждый день его пребывания на поверхности Земли позорит всех нас и все наши многовековые законы, созданные в муках развития цивилизации. Бросить этой гниде под ноги арбузную корочку на крутых ступеньках при этапировании из одной клетки в другую не только не грех, а величайшее благо, а там гляди поскользнувшись и ударившись височком пичушкин сам приведет над собой приговор в исполнение. Кто понимает истинную цель гуманного человеческого закона, тот со мной согласится. Мур-мяу, благодарю за внимание...»*

Вот такая вот ласково-саблезубая кошечка, истинный ценитель гуманности человеческого закона.

Надо ли сомневаться в том, что какие-то представители власти, скорее всего, прислушаются к мнению этой части общества? Не по этой ли причине многие из пожизненно осужденных начинают, довольно скоро, писать официальные обращения во всевозможные инстанции, с просьбой о приведении в исполнение смертного приговора?

И кто услышит, почти одинокий, глас, пытающийся остановить эту вакханалию пролетарской справедливости: - *«...Реакция в настоящем форуме, к сожалению, оказалась вполне прогнозируемой. Постоянные фразы отрубить руки, ноги, пусть сдохнет, ад в "Белом лебеде" и т.д. показывают лишь агрессию и дикость современного российского общества, а также рабство мозга большинства населения России. Неужели не понятно, что даже из нормального законопослушного человека можно сделать маньяка-психопата. Речь нужно вести не о наказании, а о предупреждении и социальной адаптации людей, которые в силу жизненных обстоятельств и психофизиологических особенностей становятся маньяками, а также об их реабилитации. По поводу денежных средств на содержание больных - 70 рублей в день не так уж и много, нужно в несколько раз больше, только не надо забывать о том, что собак Вы больше не отстреливаете, тратите безумные средства на их стерилизацию, а потом вводите карантин в разных областях и районах в связи с бешенством и массовым нападением на людей, некоторые случаи с летальным исходом.»*

Об этом же, как я понял, говорится и в докладе Санкт-Петербургского Уполномоченного (как бы не критиковали его некоторые правозащитники): - *«...Государство должно найти адекватный способ, чтобы объявить о своей ответственности и попытаться каким-то образом разделить с серийным насильником вину перед гражданами.»*

Добавлю от себя, к словам Уполномоченного – разделить, частично, ответственность (предвижу улюлюкание в связи с дальнейшим тезисом, но всё же...) и **перед самим серийным убийцей**. Ну не рождаются люди маньяками и чикатилами. Такими их создает, в том числе, и само общество, государство. Ответственность граждан, общества, семьи, системы образования и культуры, правоохранительных органов за то, что кто-то из нас вырастает, формируется во всяких пичушкиных, для меня, и многих правозащитников, очевидна вполне. Как несомненно и то, что некоторые из законопослушных граждан и институтов власти, готовы, при первом же «сбое системы», уйти в тень, снять с себя всякую ответственность, но пригвоздить к позорному столбу тех, кто нарушил закон не без их участия или безучастия.

Комментируя ситуацию с Александром Кузнецовым, убившим предполагаемого насильника его восьмилетнего сына,⁷ докладчик сообщил нечто отличное от вышесказанного: «...В данном случае обвиняемый оказался на скамье подсудимых в силу системных сбоев в работе государственной машины. И государство тоже должно нести ответственность за случай с Кузнецовым. Ведь он прежде всего – гражданин, но государство не смогло оградить его и его семью от столкновения с асоциальным элементом, и ему пришлось взять на себя функцию государства. Если под этим углом посмотреть на дело Кузнецова, то он должен быть оправдан».

Как мне представляется, Уполномоченный, иногда, излагает собственные мысли и суждения, не особенно заботясь, как их воспримут из уст государственного чиновника. Время покажет, что стоит за этим. Собственная позиция или заигрывание с публикой, на потребу которой вбрасываются тезисы о введении смертной казни, объявлении ответственности государства за похищения и гибель людей от рук насильников или извинения за невозможность оградить, скажем, Кузнецова от встречи с асоциальным элементом. По мнению Уполномоченного, Кузнецову пришлось взять на себя роль государства, чтобы пресечь преступные действия, **предполагаемого** преступника. Как-то странно это звучит из уст человека, возглавлявшего в ЗС СПб комиссию по законодательству, а впоследствии - государственного деятеля, призванного, по закону, исправлять ошибки государства же. Когда Игорь Павлович говорит о системности сбоя в работе госмашины и «...ответственности за случай с Кузнецовым», но подразумевает, очевидно, нечто другое. Поясняя не об отсутствии у граждан элементарного понимания законности и соразмерности совершаемых действий. И не о, почти полнейшей, неспособности правоохранительных органов вовремя выявлять и пресекать нарушения, в установленном законом порядке. И, даже, не о косоглазости нашей российской Фемиды, осуждающей невиновных и выпускающей на свободу, условно-досрочно, явных насильников, как «твердо вставших на путь исправления».⁸ Но, говоря, судя по всему, лишь, о предполагаемом оправдании самостийной расправы.

На все эти заявления можно было бы не обращать внимания – мало ли чего не скажешь с пылу-жару, но боюсь, они могут увести Уполномоченного не в ту сторону. Ведь очевидно для любого юриста – самосуд не может подлежать оправданию НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ! Уж, если, даже, на родине суда Линча это однажды поняли, то нам-то, и, тем более, это давно пора усвоить.

---

⁷ Житель Петербурга, Александр Кузнецов, еще один Виталий Калоев, мастер спорта по боксу, забивший насмерть, при странных обстоятельствах, студента-узбека, найденного рядом с сыном Кузнецова, в момент совершения, предположительно, действий сексуального характера.

⁸ Речь об убийце-маньяке Дмитрие Вороненко, отбывавшего наказание за изнасилования, и отпущенного из мест заключения судом, по представлению администрации колонии, на УДО, как «твердо вставшего на путь исправления» и совершившего, после освобождения, несколько убийств на сексуальной почве...

Весьма значительное место в докладе уделено «квартирному вопросу». И в этом разделе, тоже, немало дельных мыслей. Только ни единым словом не обмолвился Уполномоченный по правам человека СПб о жилищных правах людей, освободившихся из мест лишения свободы. Ведь ситуация с жильём для освобождающихся, очень непростая. И её возникновение это - результат целого комплекса проблем.

Начнем с того, что подготовка к освобождению должна быть многоплановой и проводиться как органами исполнения наказания, так и органами "гражданской" власти. В исправительных учреждениях, (ИУ) исходя из конкретной индивидуальной ситуации, и особенностей конкретного сидельца, должны, как минимум:

- быть подобраны (истребованы, получены) документы, даны консультации по дальнейшему бытовому и трудовому устройству (вплоть до подготовки заявлений со всеми приложениями и разъяснений куда, когда и к кому обратиться) освобождающегося;
- оказана психологическая помощь, чтобы после освобождения не получилось, что "пьянящий воздух свободы сыграл с профессором Плейшнером злую шутку".

К моменту освобождения администрацией ИУ, жилищными органами, района или населенного пункта должен быть решен вопрос бытового устройства, а органами занятости решен вопрос возможного трудоустройства (для трудоспособных), а в случае необходимости - профессиональной подготовки и переподготовки. Хотя профподготовку лучше было бы проводить в ИУ. Причем готовить надо, учитывая реалии сегодняшнего времени. То есть на те востребованные специальности, которые могут дать приличный или, хотя бы, сносный, заработок и, имеющиеся в том месте, куда собирается возвращаться, после освобождения, человек в тюремном бушлате.

Вот где для Уполномоченного по правам человека поле непаханное.

Но что же происходит на самом деле? Если человек утратил социальные связи на воле, то, зачастую, он не знает что ему надо делать. Возвращение освобожденных в криминальную среду, нередко, является результатом этой неподготовленности к освобождению. А также, следствием, почти полного равнодушия и общества и власти к судьбам этих людей.

И человек оказывается, в большинстве случаев, предоставлен самому себе. Решение всех вопросов начинается только после его личного обращения. Если у обратившегося хватит на это решимости и компетентности. Решение ключевого вопроса - о получении жилья, взамен утраченного, начинается после обращения, потерявшего жилье во время отсидки, в межведомственную комиссию и тянется месяцами. И далеко не всегда этот вопрос решается в пользу заявителя. Как было, например, с бывшим осужденным Евгением Ивановым, потерявшим за время отсидки свою комнату. К кому только не обращался этот человек, зная о, гарантированным Основным Законом страны, праве на жильё. Даже самому Грызлову писал, да получил стандартную отписку. Глава администрации Московского района Санкт-Петербурга, некто Полукеев, отреагировал более «тонко». В письме за его подписью⁹ Иванову сообщается о том, что *«...согласно ст. 60 Жилищного Кодекса РСФСР¹⁰ ... учитывая срок наказания, к которому Вы были приговорены ... и давность регистрации, Администрация Московского района не находит законных оснований для удовлетворения Вашей просьбы о восстановлении прав на утраченное жилое помещение».*

⁹ Исх. № 116/05 от 24. 02. 05.

¹⁰ Согласно этой статье, лицо, прописанное в той или иной квартире или комнате, могло быть выписано из этой жилплощади в случае непроживания в ней более полугода

Вот так вот просто и незатейливо работают наши чиновники, ссылаясь на нормы закона, давно исключенные из законодательства.¹¹ И что этому чиновнику, какая-то там, конституционная норма, прямого действия, о праве граждан на жилье?! Наша организация сделала обращение к Игорю Михайлову по этому вопросу...

А ведь даже вопрос устройства в Центр социальной адаптации (ЦСА – о нем подробнее - ниже) - это вопрос не одного дня. Сколько справок должен собрать освободившийся, чтобы получить заветное койко-место? Сколько это займет времени? Где все это время он будет ночевать (в том числе в холодное время года)? Где найдет хлеб насущный в то время, пока бегаёт за этими самыми справками? А на какую работу может рассчитывать недавний ЗК? Как правило, это неквалифицированная, низкооплачиваемая работа.

Но это может быть далеко не весь спектр «прелестей» после освобождения. Ведь есть еще и другие варианты. Скажем, житель Калининграда сидел "на материке". При освобождении ему выдают (если вообще выдают!) внутренний, российский паспорт, с которым на поезде, через границу, не проедешь – прибалты не пропустят. А самолет, среди средств доставки бывших заключенных к месту жительства, не предусмотрен по существующему законодательству. Да и вряд ли у освободившегося зека найдутся такие деньги на авиабилет, хотя бы в эконом-классе.

Однако, это в "идеальной картине мира". Так сказать - соображения здравого смысла: о том как государство и общество должны рассуждать и действовать, дабы не превращать людей, однажды оступившихся по глупости (или даже сознательно пошедших на преступление), в существ, к жизни вне ФСИН не приспособленных.

В реальности же мы имеем лишь требование части 1 ст. 180 УИК РФ: "Не позднее чем за два месяца до истечения срока ареста либо за шесть месяцев до истечения срока ограничения свободы или лишения свободы, а в отношении осужденных к лишению свободы на срок до шести месяцев - после вступления приговора в законную силу администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях". Да голую, то есть, не обеспеченную, норму статьи 182 УИК РФ: "Осужденные, освобождаемые от ограничения свободы, ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами".

Во что это выливается на практике? Ну, уведомляют администрации учреждений ФСИН органы местного самоуправления и федеральную службу занятости, по избранному осужденным месту жительства, о предстоящем прибытии того или иного фигуранта после освобождения. Ну и что? Законодательством, к сожалению, не предусмотрена обязанность указанных органов и служб каким-либо телодвижением реагировать на такие уведомления. В лучшем случае, пошлют они в учреждение ответ с описанием ситуации по трудовому и бытовому устройству предполагаемого освобождающегося. Никаких реальных действий по подготовке к приему, размещению и трудоустройству до момента его личного обращения не будет. А в зоне тоже уже ничего сделать практически невозможно. Например, у человека нет специальности, которая в соответствующем населенном пункте могла бы приносить достойное вознаграждение за труд. Возможно ли,

---

¹¹ Статья 60 Жилищного Кодекса РСФСР была упразднена, как антиконституционная, ещё в 1992 году

за несколько (в лучшем случае) месяцев, оставшихся до освобождения, с момента получения ответов на посланные запросы, в условиях несвободы, провести профподготовку по специальности? Подготовку по той специальности, которая востребована и хорошо оплачиваема в соответствующем населенном пункте?

Нельзя сказать, что власти ничего не делают в этом направлении. Мэрия СПб, однажды, выделила для решения этого вопроса огромное количество метров жилой площади в бывшем общежитии по адресу ул. Будапештская, 103 и создала, впоследствии, филиал на улице Смоленской. Назвали это красивым словосочетанием, упомянутым выше – Центр социальной адаптации. Есть ещё один центр, поменьше, в Колпино. Далее было издано распоряжение о компетенции наблюдательных комиссий при районных администрациях решать жилищные вопросы с этими лицами и на этом посчитала свою миссию выполненной. Но всем ли известно об истинном положении вещей?

Знает ли кто-нибудь об условиях пребывания тех, кому всё же посчастливится получить крышу над головой в этом центре? Известно ли благополучным гражданам, о том, что несколько десятков людей, бывших осужденных, потерявших за время отсидки кров, собраны, фактически, в одном помещении? Это при том, что тюремные, неписанные традиции очень живучи и на свободе. Что перед входом в это помещение установлен, фактически, милицейский пост с решеткой и замком? Эта, «новация», сама по себе, не может не напоминать людям, вышедшим из тюрьмы, об этой самой тюрьме.

Ну и конечно же сотрудники ЦСА, следуя милицейским инструкциям, не могут забывать об ещё одной своей функции – «держат и не пускают». Согласно полуофициальному запрету, всем проживающим в этом помещении возбраняется входить и выходить из него с 23. 00. до 6 утра. Запрещается приводить к себе в гости женщин (а как же право на личную жизнь?) и т. д. То есть, идя по пути наименьшего сопротивления, заботясь не о правах и законных интересах граждан, а о собственной комфортности, власти создали на свободе такую мини-тюрьму.

Понятно, что те, кто освобождаются – далеко не ангелы. И бывали в этом заведении и пьянки с дебошами, и прочие срывы. Но их и не могло не быть при таком подходе властей. Кто приходит в ЦСА? Живые люди, не в институтах благородных девиц воспитанные. Порядочность, гуманизм и милосердие, среди них, распространены не более, чем среди основной массы обывателей. Мозги у многих свихнуты на "понятиях" настолько, что иногда думать о сути происходящего они просто не способны. Живут и реагируют они на внешние проявления действительности по этим самым "понятиям" (как бы не пытались администрации колоний ломать эти неписанные традиции, а заодно и людей, через колена), - к этому зона приучает прочно. Основные проблемы, в том числе, и отсюда.

И существующая реальность, вообще-то, не должна была быть удивительной для любого психолога, который, кстати, в штате этого заведения, насколько известно, теперь вообще отсутствует... Понятна вполне ситуация, когда тот или иной бедолага, потерявший за время отсидки и своё жильё, и работу, и родственников с друзьями, намаевшись-набегавшись, безрезультатно, по различным жилищным инстанциям и всевозможным биржам труда, срывался в глухой штопор. Не оправдываю таких, но понять их можно! Странно и нелепо, в этой связи, слышать от некоторых наших чиновников рассуждения-сетования о том почему у нас растёт рецидивность преступлений.

Почему бы почаще не задумываться нашей власти, как правильно заметил в докладе Игорь Михайлов, о своей ответственности за тех, кого она – власть, так немилосердно

пытается приручить? Почему бы нашему государству и региональным властям СПб не задаваться ежедневно вопросом о невозможности решения таких важных проблем по остаточному принципу?

Ведь известно, что система исполнения наказания не выполняет основной функции - исправления оступившегося человека. Подавить, запугать, сломать - это может. А сделать добрее, человечнее, порядочнее – вряд ли. И задача такая, судя по известным методам работы, отсутствует. В том числе и за тюремными заборами. Вышел человек на волю, а там он никому не нужен. Койка в ЦСА или ночлежке, если очень повезет, и топай устраиваться на работу, если и тут подфартит. Вот и вся социальная реабилитация. Сотрудники ЦСА пытаются оказывать помощь своим постояльцам при трудоустройстве и восстановлении жилья, но действуют, опять же, в рамках тех инструкций, которыми регламентируется их деятельность. А инструкции эти, как известно, бывают весьма далеки от жизненных реалий, по той хотя бы причине, что штампуют их такие же чиновники, только рангом повыше.

Как в анекдоте про парашютистов:

- Первый готов? - Готов! - Пошел!
- Второй готов? - Готов! - Пошел!
- Третий готов? - Не готов. - Готов, не готов – пошел!

Если власть действительно хочет изменить эту ситуацию, то она должна ставить правильные задачи и исходить из реальности.

Для изменения ситуации главной задачей пенитенциарной системы и органов социальной опеки должна быть не пресловутая дисциплина и формализованный подход, в результате поклонения которым, отморозка освобождают по УДО "за примерное поведение" и он после освобождения начинает творить такое, о чем писать противно, а изменение сознания человека. **Помочь человеку стать добрее, человечнее, порядочнее - вот главная задача тюремного ведомства и органов соцнадзора.**

А порядочность и законопослушность спецназовской дубинкой и административным надзором не вколачиваются¹². Тут с человеком надо работать и говорить. Говорить и работать. Чтобы он поверил говорящему. Но для этого система должна быть человеческая. Я бы сказал - человеколюбивая. **Должно быть истинное, не показушное, не казенное, стремление помочь вольно или невольно оступившемуся, доверие к нему. Тот о ком так сурово заботятся должен видеть нормальную перспективу. И необходимо, чтобы эта перспектива была для него привлекательной.**

В российской же пенитенциарии и органах надзора дрессура как в цирке: поощрение и наказание - все по И. П. Павлову, на уровне физиологии. В лучшем случае – койка в ЦСА, сухой паек и предполагаемые, следящие браслеты на ногу. Большой ответственности перед людьми власть придумать неспособна. Во-всяком случае пока... Однако, к отбыванию наказания, освобождению осужденных, к их послетюремной адаптации, государству и обществу иначе готовиться надо. В противном случае - замкнутый круг.

Тут в корне надо менять подход и по вопросу отношения к заключенным в местах

---

¹² По непроверенной, пока, но поступающей из разных источников, информации, начальник ИК-4 (пос. Форносово ЛО), желая, очевидно, соблюсти видимость «законности», отдал распоряжение уничтожить в колонии всех кошек и вырубить все деревья...

лишения свободы и к социальной реабилитации после их освобождения. **Методология оказания помощи должна быть неангажированной, истинно научной, разработанной не только чиновниками-учеными в ведомственных институтах ФСИН.** Тогда не понадобятся ни решетки при входе в жилище в котором живут «полноправные», освободившиеся граждане демократической России, ни опыт хунвейбинов во времена «культурной революции», уничтожавших воробьев. Но для этого мышление надо менять начиная с Правительства. Причем не только питерского...

Конечно нельзя рассматривать пост Уполномоченного по правам человека как некую палочку выручалочку, этакую панацею от любых бед. **Но то, что его авторитет и компетенция могут способствовать разрешению каких-то сложных ситуаций, то, что сам Уполномоченный может пытаться решить эту проблему путем соответствующих обращений в органы власти или, иницилируя какие-то поправки к законодательству, этот тезис представляется бесспорным.**

**Каждый человек имеет право на все, ограниченное лишь одним
– правом другого человека на тоже самое**

«Комитет за гражданские права»

Межрегиональная общественная правозащитная благотворительная
организация

Санкт – Петербургское отделение

190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский проспект
дом 47, помещение 2-н

тел./факс (812) 571-21-20
(095) 478-95-15

E-mail: boris_panteleev@mail.ru

« 12 » мая _____ 2008 г.

№ 284- 2008

**Уполномоченному по правам человека
города Санкт-Петербурга
И. П. Михайлову**

190098, Санкт-Петербург, пл. Труда, 4

копия: члену Общественной Палаты РФ
П. Б. Шелищу
копия (для сведения):
Уполномоченному по правам человека РФ
В. П. Лукину
копия (для сведения):
Председателю института содействия развитию
гражданского общества и общественных организаций
Э. А. Памфиловой

о проверке фактов нарушений
в местах заключения Санкт-Петербурга
и Ленинградской области

Уважаемый Игорь Павлович!

В соответствии с законами об «Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге», «Об общественных объединениях» и Уставом нашей организации, вынуждены обратиться к Вам в связи с тем, что наши попытки нахождения взаимопонимания со стороны Управления исполнения наказаний по Санкт-Петербургу и Ленинградской области остаются безрезультатными. В органы надзора безуспешно обращались, по указанным ниже поводам, не только мы, но и сами фигуранты данного обращения (копии формальных ответов-отписок в приложениях соответствующих каждому заявлению).

В связи с этим полагаем необходимым информировать Вас о нарушениях в местах заключения Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Учреждение ИЗ – 47/6 (пос. Горелово)

Гражданка Ильминова М. Г. (копия заявления в приложении № 1) просит оказать помощь её мужу – Дряпатову Владимиру Петровичу, содержащемуся в СИЗО № 6 пос. Горелово. В заявлении Марина Георгиевна указывает, в том числе, на следующие нарушения существующие в этом учреждении: частые и безосновательные обыски, ограничение в подаче воды (вода подается на два часа в сутки). Заключение этого изолятора пострадали от очередной кампании. В связи с ожидавшимся приездом проверяющей комиссии из Москвы, сотрудники администрации отобрали у них пластмассовую посуду, разрешенную официально. Говорит она, также, и о неоказании медицинской помощи заключенным, об отсутствии отопления в камере. После обращения Ильминовой к администрации учреждения с требованием эти нарушения устранить к её мужу были применены репрессивные меры – он был водворен в карцер.

Но главный смысл этого заявления - о грубейших нарушениях в отношении её мужа, допускаемых заместителем начальника 10-го отделения милиции Невского района Санкт-Петербурга Захаровым Андреем Борисовичем. Гражданин Захаров оказывает, почти не скрывая этого, психологическое и физическое давление на всех членов семьи Ильминовой, включая несовершенно-

летнюю дочь Ильминовой. Целью оказания давления является попытка предотвращения развала сфабрикованного Захаровым (судя по заявлению Ильминовой) уголовного дела против мужа госпожи Ильминовой. Из смысла её заявления, устных пояснений, можно предположить, с достаточной степенью уверенности, в необъективности и предвзятости следствия.

Традиционным органам госнадзора г-жа Ильминова не доверяет.

О нарушениях в этом учреждении, а также в ИК-5, говорится и в заявлении госпожи Мокиной (копии заявлений в приложении № 1): «...Я, Мокина Елена Владимировна, прошу помочь моему сыну, отбывающему наказание в ИЗ-47/6 поселка Горелово. Во-первых мне неоднократно отказывали в свидании с сыном.

Первый и второй раз отказали гражданской жене Михаила – Анастасии Ряхиной, когда Михаил находился на больнице им. Гааза. Отказы, по моему мнению, были совершенно надуманными. Сказали что Михаил не написал заявление на свидание. Хотя Анастасия точно знала что такое заявление было им написано. Причем заместитель начальника по безопасности, которому Михаил, по словам прокурора, отдавал заявление на свидание сказал своей сотруднице по телефону что Михаил «...к свиданию не готов». Впоследствии Анастасия узнала, что перед тем как ей отказать этот самый заместитель по безопасности вызывал Михаила к себе и пытался сторговаться, чтобы Михаил отказался от своих претензий и забрал заявление с требованием привлечь к уголовной ответственности тех кто его избивал в колонии Металлострой. А когда Михаил отказался это делать, то этот сотрудник позвонил в бюро передач и сказал что осужденный Мокин не готов к свиданию. Второй раз отказали по той же самой причине, а потом вообще заявили что Настя приехала в неприемный день.

Третий раз сказали что нужно разрешение с Калининского суда. Я поехала в суд, а там мне сказали что Мокина Михаила Александровича у них не числится вообще. Кроме того они сказали что если он у них не числится то разрешение на свидание не требуется вообще.

Сегодня уже в четвертый раз мы приехали опять в Горелово. Добирались два часа между прочим.

Приехали как и раньше к 8. 30. утра. Вновь заняли очередь. Пока мы ждали сотрудница бюро передач вначале сидела и долго болтала о своих домашних делах с кем то по мобильному телефону, а потом вообще ушла и закрыла бюро передач безо всяких объяснений. Не было её около часа. И когда подошло время запускать на свидание мы конечно же на него не попали. При этом когда начали запускать на свидание то сотрудница запускающая на свидание громко объявила что не хватает людей на свидание. Но так как остальные были не оформлены то комната свиданий была заполнена не до конца. И мы снова не успели попасть на свидание, хотя после нас они ещё проводились. Но уже для хозобслуги. То есть в течении всего дня на свидание запускают только две партии. И дают времени по два часа всего лишь. Потом я потребовала чтобы вышел кто-нибудь из начальства. Пришел заместитель начальника – фамилию не помню, но помню как он выглядел. Невысокого роста, с усами, худощавый. И он ответил что Михаил находится сейчас в карцере. Я спросила за что его в карцер то посадили. Он ответил что Михаил, якобы, угрожал одной из сотрудниц. То есть по его словам Михаил говорил что переломает её все кости и разобьёт ей голову. Я ответила что этого не может быть. Потому что я знаю своего сына. И он никогда бы себе такого не позволил. Также он позвонил в спецотдел и узнал что никакого разрешения суда для получения свидания Михаилу не требуется. Кроме того когда я спросила у него почему же нас

футболили так долго он ничего ответить не смог. Мне странно и то что передачу продуктовую тем не менее приняли сегодня. А там ведь фрукты и колбаса.

Также я узнала что уже в Горелово к Михаилу вновь приезжали из управления и пытались добиться чтобы он написал отказ от своего заявления о привлечении к уголовной ответственности.¹³ Потому что первый свой отказ который у него вынудили написать Михаил написал таким образом что его били, но он претензий не имеет. А прокуратура продолжает в связи с этим добиваться возбуждения уголовного дела. И когда Михаил в очередной раз отказался писать отказ его и водворили в карцер по сфабрикованному заявлению о том что он, якобы, кому то угрожал физической расправой.

Я уверена что на Михаила оказывается психологическое и физическое давление с целью избавиться от ненужного свидетеля.

Михаил инвалид детства. У него повреждено левое полушарие головного мозга и что то ещё. Повышенная возбудимость и поэтому, если он и угрожал кому-то то его легко могли спровоцировать на какие-то действия.

Соответствующие справки прилагаю.

Помогите уберечь моего сына от произвола сотрудников тюремных. ... Когда он был на Арсеналке малолеткой то ему однажды сотрудница сказала: «Эй вы, ублюдки, что вы здесь курите? Пошли живо по камерам». На это сын ответил, что курить он прекращает, но в камеру пойдет лишь после того как помоеется – его выводили на помывку в баню. В ответ эта сотрудница сильно схватила Михаила за гениталии и ударила его по лицу. В ответ сын, находясь в болевом шоке, ударил эту сотрудницу рукой по голове. За это суд назначил ему красную полосу

...По прибытии в колонию¹⁴ сын отказался работать. Но не потому что он лентяй. А потому что там за труд платят считанные копейки. А сын уважает свой труд и не желает быть чьим то рабом. За это его сразу же посадили в ШИЗО на 15 суток. У него были сильные головные боли, но в санчасть он не обращался потому, что там никакой помощи реальной никому не оказывают. В столовую он тоже не ходил так как кормят в ней, по его словам, как свиней. Он был раньше в отряде в котором занимались вымогательством денег. Он просил неоднократно, чтобы я ему через интернет покупала какую-то карточку (500 и 1000 рублей). Но я ему сказала что покупать ничего не буду. На свидании он рассказывал, что наркотики, в основном, попадают в колонию не через передачи и посылки, а через забор перекидывают. А также водку в пластиковых бутылках и прочие вещи. Тогда странно, что администрация в мелкую сечку крошит посылки и передачи продуктовые. Ведь основной поток наркотиков идет через забор в зону. Он также говорил, что каждый четверг в колонию приезжают спецназовцы и все переворачивают вверх дном. А также избивают всех кто находится в ШИЗО, ПКТ, СУС до потери сознания. ... Незаконные придирки он однажды постирал робу и одел другую одежду. Его за это посадили на 15 суток в ШИЗО.»

Официальным результатам проверок (копии ответов в приложении № 1) заявительница не доверяет¹⁵.

¹³ Речь идет о требовании Михаила Мокина привлечь к ответственности тех, кто его избивал в ИЗ-47/4

¹⁴ ИК-5 пос. Металлострой

¹⁵ Этому, очевидно, есть основания. Например, судя по ответам ФСИН по СПб и ЛО и спецпрокуратуры по надзору СПб (см. также приложение № 1) по одному и тому же эпизоду нарушения, указанного госпожей Мокиной, эти два ведомства имеют разные мнения...

Учреждение ФГУ ИК-4, ИК-3 (пос. Форносово)

Бывший осужденный из этой колонии, Валерий Викторович Жучков, заявляет (копия заявления в приложении № 2). о том, что в ИК-4, при поступлении в карантин, над заключенными сразу же начинают издеваться лица из числа хозяйственной obsługi. Например их *«...заставляют выходить утром на улицу и держат на улице, невзирая на погоду ... весь день. Все свои естественные надобности поэтому зеки вынуждены выполнять на улице. ... Причем у старшины карантина свой личный туалет в который рядовым зекам попасть невозможно. Администрация не может об этом не знать»*.

Говорит В. В. Жучков и о:

- пропаже личных вещей,
- введенном администрацией колонии незаконном распорядке, по которому осужденные не успевают нормально поесть в столовой,
- вызывающе-оскорбительном отношении заключенных из числа хозяйственной obsługi к вновь прибывшим (*«...они сразу же заявляют: - «Животные, е...ало в пол»*),
- издевательских тренировках (*«...перед приходом прокурора ... дневальный построив всех во дворике карантина задает вопрос: - «Жалобы есть?» И все должны хором, дружно отвечать: - «жалоб нет»*) перед приходом прокурора, не предусмотренных действующим законодательством,
- вымогательствах со стороны членов самодеятельных организаций продуктов питания и вещей осужденных,
- наделение членов самодеятельных организаций полномочиями администрации,
- плохой работе прачечной, магазина и медчасти учреждения,
- нарушениях при назначении на хозяйственные работы (*«...от хозработ освобождены не только активисты, но и блатные. Могут вывести на хозработы и в дождь, и в сильнейший мороз, и в жару»*),
- сознательной НЕотправке спецотделом колонии жалоб и заявлений осужденных,
- невозможности попасть на приём к начальнику колонии (*«...все активисты как только ты начинаешь пробовать попасть на прием к начальнику сразу же начинают оказывать на тебя давление, чтобы ты на этот прием не попал...»*),
- недиффириинцированном подходе при назначении наказаний (*«...однажды осужденный Александр Дацко понес на вахту журнал. Его заставили написать объяснительную за торчащий из под бушлата свитер. И вынесли взыскание. После которого его УДО ставилось под сомнение.»*),
- нарушении техники безопасности и издевательски низкой оплате труда на производственной зоне колонии (*«...в 2004 году я слышал как кому то из работяг отрезало пальцы на руке ...мне давали лишь расписаться за то, что я, якобы, ознакомлен с правилами техники безопасности ...в металлоцеху ... кто работает с*

болгарками ... не выдают очки ... хотя искры летят очень сильно ... в месяц зек может получить не больше 20-30 рублей...»),

- недоверии осужденных к прокурорским проверкам («...никто из зеков не хочет к нему обращаться, потому, что не верят им ни на грамм ... как только кто-то обращается с жалобой в какую-либо инстанцию то сразу же об этом становится известно администрации. А администрация передает активистам. И у человека начинаются неприятности. Его могут даже опустить¹⁶...») и представителям УФСИН («...осужденный Валентин (фамилию не помню) ... одноглазый в инвалидном бараке ... рассказал помощнице начальника УФСИН по правам человека Потаповой¹⁷ о многочисленных нарушениях в инвалидном бараке. Потапова рассказала об этом тому на кого Валентин жаловался ... отряднику инвалидного барака – Исаакову. И этого осужденного жестоко избил актив...»)¹⁸

Господин Жучков освобожден и пребывает в Центре социальной адаптации Санкт-Петербурга¹⁹, что существенно облегчает возможность общения с ним. Он пишет также и о проблеме получения своего, личного жилья после освобождения (копия заявления в приложении № 2).

Не доверяя традиционным органам госнадзора, Жучков сомневается в том, что прокурорские или судебные меры реагирования, в частности, вынесение постановления о нечинении препятствий ко вселению, могут быть сколь-нибудь эффективными.

О таких же, примерно, нарушениях в этой колонии говорит бывший осужденный С. В. Некрасов. В частности, он указывает на то, что: «...в карантине у меня пропали хорошие вещи и квитанции на них²⁰ ... пытались путем фальсификаций распределить не на инвалидный отряд, а к здоровым ... особенно в этом отличился заместитель по воспитательной работе, майор Павлов. Раньше он работал в ГАИ г. Гатчина и был уволен оттуда за пьянку. ... У этого самого Павлова в подчинении оказался ... осужденный (фамилию его не помню, знаю только кличку – Еврей), который стал ему по каким то причинам неуютен. И Павлов посадил этого зека по солдатской причине в ШИЗО. Этот з/к написал заявление в УСБ на Захарьевской улице. По этому заявлению к нему приехала проверка. И этому осужденному предложили взять с поличным Павлова при проносе в зону денег. Но этот осужденный при выходе из ШИЗО стал всем рассказывать о предложенной ему сделке. Информация конечно же дошла и до Павлова и Еврея посадили в СУС. То есть спрятали подальше от всяких проверок»

Это ещё одно подтверждение того, что в колониях СПб и ЛО практикуется, повсеместно, сотрудниками администраций, преследование осужденных за критику.

Очередная цитата Некрасова: - «... Баня практически не работает. За три года моего пребывания в колонии никто из нашего отряда ни разу не сдавал бельё в прачечную ... а если и сдавал то только за сигареты ... Помывка раз в неделю, но вода постоянно хо-

¹⁶ Совершить насильственный половой акт

¹⁷ На данный момент эту должность занимает Е. В. Кузнецова к которой также есть претензии.

¹⁸ По поступающей к нам, из разных источников, информации, начальник этого учреждения распорядился недавно, вырубить на территории колонии все деревья и уничтожить всех кошек.

¹⁹ ул. Будапештская, д. 103

²⁰ Время описываемых событий – 2006 – 2007 года

лодная. ... должны выдавать мыло или порошок. Но чаще всего не дают. Говорят не завезли. В медсанчасти лекарства почти все выдают просроченные. Иногда на прием к врачу попасть проблематично. А попасть на больницу им. Гааза это вообще сложно не смотря на то, что ты даже болен серьёзно. Потому что в списки кто поставлен на этап в больницу ... сначала отправляют в управление на Захарьевской. Там могут и вычеркнуть фамилию из списков (из каких то соображений «оперативных», «режимных»). Так что если в медсанчасть положили это ещё ничего не значит. Решают всё по поводу этапирования больного на больницу на Захарьевской ГУИН. При мне за 2 года и 6 месяцев нахождения в колонии начальник медсанчасти менялся только четыре раза. Любая его подпись на заявлении осужденного (то есть заявление на постельный режим по состоянию здоровья) согласовывается с начальником по режиму, оперативным работником или начальником отряда.»

И это, также подтверждает, по нашему убеждению, факт о котором неоднократно говорили – о полнейшей зависимости медицинских работников от сотрудников оперативного отдела. Более подробно о нарушениях в межобластной больнице – ниже, в соответствующем разделе.

Далее Сергей Некрасов пишет: - «... письма часто не уходят вообще ...выбор продуктов в магазине относительно большой ... но при этом отсутствуют молочнокислые продукты, свежие овощи и фрукты, не бывает почти что хлебобулочных изделий. Не продаются в магазине электрочайники, радиоприемники, канцелярские принадлежности, нитки, иголки и прочая бижутерия необходимая в быту. По поводу просмотра телевизоров претензий нет – всё по закону. Психолог есть в штате колонии, но я у него никогда не был. ... в медсанчасти после завтрака пришел старшина и сказал чтобы кровати заправили по белому и на них не лежали ... при том, что пятеро тех кто находился были инвалиды, двое – инвалиды 2 группы и старше 60 лет ... Ещё один инвалид 3 группы был переведен из 121 бригады, он пытался вскрыться²¹ там в бригаде из-за беспредела активистов, которые во-первых забрали себе кое-какие хорошие вещи у него и с подъёма до отбоя заставляли что-нибудь делать, уборку помещений и т. д. Этого осужденного зовут Валера фамилию я не помню. И вот конкретно к нему в палату ... заходит РОП, начальник по режиму с дубинкою в руках и говорит Валере, вот этой дубинкой что у него в руках, отбить бы ему руки, чтобы не писал на Захарьевскую в управление и в прокуратуру, по поводу того, что он попросил маму и она выслала деньги на адрес который дал старшина 10 отряда Прокопенко и обманул Валеру. Также потом ... Валеру вызвали с управления с отдела собственной безопасности насчет Прокопенко и сказали как он мне потом говорил, что лучше про этот случай со старшиной забыть, так как у Прокопенко в управлении оперативном отделе и ещё где-то там слишком хорошие отношения и ему почти на все наплевать.»

Очевидно, излишне говорить о том, что подобная информация свидетельствует, по нашему мнению, о соответствующей степени коррумпированности некоторых представителей УФСИН...

«... Ещё осужденный который был в медсанчасти был с ПФРСИ²² его положили туда оперативники, так как его в ПФРСИ побили, а старшина Тарасов сказал ему что его обесчестят. Сейчас этот осужденный работает в бане. Локальная зона СУС рядом с локалкой 10-го инвалидного отряда и когда приезжает ОМОН и заходят в СУС часто слышно как кого-то из них побьют, крики. Но я думаю, что никто в СУСе не скажет потому, что им там сидеть и придут побьют зеки, то есть пустят пару тройку здоровых

²¹ Порезать себе вены

²² Помещение функционирующее в режиме следственного изолятора

старшин и их побьют да и много всяких проблем у людей будет. При приезде проверок, проверяющих прокурора ... никто ничего не скажет потому что будут проблемы и очень серьезные ... даже в отрядах. Сразу по приезду с первого дня что в ПФРСИ, что в карантине всех строят и задают вопросы для всех а все должны дружно отвечать «что жалоб нет» что всё хорошо»

Традиционные органы надзора не вызывают доверия и у этого заявителя.

Не менее характерным являются заявления г-ки Виноградовой, - жены осужденного Виноградова Сергея Анатольевича²³, отбывавшего наказание в ФГУ ИК - 3. Так она сообщает о том, что: *«...в учреждение УС-20/3 Сергей прибыл в конце 2003 года. О том, что к нему применяются недозволённые методы я узнала летом 2006 года. В частности мне стало известно о том, что спецотряд быстрого реагирования «Тайфун» стал периодически участвовать в акциях устрашения. То есть они, спецназовцы, заходили, на мой взгляд беспричинно, в зону, принимали участие в варварских обысках, избивали заключённых (избиения происходили первый и последний четверг месяца). Также нередко я слышала и от мужа и от родственников других заключённых о повсеместных случаях вымогательства со стороны сотрудников этого учреждения. Например, практикуется такая форма вымогательства и отчуждения чужого имущества осуждённых. Родственники привозят и передают в официальном порядке дорогую аппаратуру - видеомэгафоны (системы дивиди), холодильники, носильные вещи и т. д. Эти вещи администрация принимает, но впоследствии их, почему то, у осуждённых изымают под предлогом того, что они, якобы, не положены им. Но если они не положены, то почему их тогда принимают? Спецназовцы не брезгают даже кражей носков у осуждённых. Постольку поскольку эти нарушения затрагивали и моего мужа то и я и другие родственники неоднократно жаловались в различные инстанции по этому поводу. Это очевидно стало раздражать администрацию. И реакция была странной. Мне стало известно, что однажды моему мужу оперативник Михайлов сказал – «Чего ты жалуешься всюду? Я ведь могу тебе и наркотики подбросить».*

Также Михайлов позволяет себе странные вещи. Мне известно, что он однажды пришёл в комнату свиданий и забрал одного осуждённого к которому приехала на свидание мать. Этому осуждённому, в момент нахождения в комнате свиданий, пришёл ответ на его жалобу из Страсбургского суда. И вот Михайлов забрал из комнаты свиданий от матери её сына и вернул его в комнату свиданий лишь через несколько часов. Также Михайлов однажды отказался в грубой форме отвечать на мои вопросы, несмотря на то, что ничего запрещённого я у него не спрашивала. А начальник колонии этой Попов М. М. вызвал к себе однажды осуждённого Александра Журавлёва, работающий бригадиром на промзоне и находящегося в чуть ли не приятельских отношениях с начальником колонии, и спросил недовольным тоном у Журавлёва – «Неужели у вас на свободе нет никого кто мог бы на жену этого Виноградова повлиять?». Об этом этом моему мужу рассказал сам Журавлев сразу же после этого разговора. Тем не менее ко мне вскоре приезжали двое мужчин и просили прекратить писать жалобы. Мотивировали они эту свою просьбу тем, что – «...для того, чтобы довести это дело²⁴ до суда и осудить виноватых, для этого понадобится очень много денег».

²³ Осужденный Виноградов был единственным, кто не забрал заявление в прокуратуру, с требованием привлечь к ответственности сотрудников спецназа, жестоко избивших около 50 человек в ШИЗО и ПКТ ИК-3, осенью 2006 года. Впоследствии, Сергей Виноградов был почему то переведен в ИК-7 («Яблоневка») и через несколько месяцев после перевода, найден, при странных обстоятельствах, повешенным в камере 7-ой колонии

²⁴ Возбуждение уголовного преследования против тех кто избивал осужденных осенью 2006 года

Кроме того мне известно, что у моего мужа имеется серьёзное заболевание – язва желудка в стадии обострения (копии выписок из поликлиники где он проходил обследование до осуждения прилагаю). Должного лечения ему не оказывают, на стационарную больницу не отправляют. Когда я в августе спросила у него почему так происходит он мне ответил – «Лена, у нас на больницу отправляют лишь тех кто находится при смерти!». Также я обратила внимание на то, что Сергей очень плохо себя чувствует. Кроме того мне стало известно о том, что мужа недавно перевели в другое учреждение – УС-20/7 («Яблоневка»). Произошло это так. В пятницу, 15-го июня 2007 года к нему в камеру пришли спецназовцы, устроили очередное представление именуемое – ОБЫСК, с вываливанием на пол вещей, хождением по ним ногами. Надо отметить, что в этот раз никого, кроме моего мужа, не били. Так вот ему сказали собирать свои вещи, затолкали в машину и отвезли в ИК-7. О том, что его перевели в другую зону я узнала случайно от своего адвоката. При этом ни самого адвоката ни меня никто не извещал в официальном порядке о подобном переводе. Также никакого официального уведомления я не получила до сих пор. Надеюсь на то, что уголовное дело дойдёт до суда я не могу. Расследование тянется уже больше полугода! **Постольку поскольку у меня нет оснований доверять государственным инстанциям в том, что они разберутся досконально и непредвзято в этих вопросах, то я обращаюсь в Вашу организацию с просьбой выяснить причины того, что мужа перевели в другую зону (это при том, что ему осталось сидеть меньше года...) и причины не оказания ему медицинской помощи. ЗАЯВЛЯЮ О СВОЁМ ТВЁРДОМ НАМЕРЕНИИ ПРОДОЛЖАТЬ ОБЖАЛОВАНИЕ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ АДМИНИСТРАЦИИ, В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ЭТИ НАРУШЕНИЯ БУДУТ ПРОДОЛЖАТЬСЯ.»** Традиционным органам надзора г-жа Виноградова категорически не доверяет, особенно после нежелания прокуратуры провести тщательное разбирательство всех обстоятельств смерти своего мужа.

Следует отметить, что такие обращения далеко не единичны и их возникновение растянуто во времени. В качестве подтверждения приводим (в конце сообщения) копии заявлений от заключенных и их родственников свидетельствующих о том, что подобные нарушения во-первых носят системный характер, во-вторых происходят на протяжении нескольких лет.

Поступают жалобы на нарушения прав осужденных в ФГУ ИК-6 («Обухово»)

Гражданка Джалагания Л. М. указывает на то, что сотрудники этого учреждения допускают по отношению к заключенным, нарушившим режимные требования, неадекватные и не предусмотренные законом меры воздействия (копия заявления в приложении № 3). Её сына, Джалагания Георгия Германовича, за обнаруженный у него мобильный телефон, сотрудники администрации колонии привязали к кровати и избивали дубинками и алюминиевыми тарелками. Избиения были столь серьёзны, что по словам избитого, он был вынужден находиться на постельном режиме целый месяц. Также заявительница пишет о том, что сотрудниками этого учреждения (в частности – заместителем

начальника учреждения Армяковым) допускаются и другие нарушения. А именно – необоснованный отказ в предоставлении свидания и приеме передач.

Правозащитники расценивают такое поведение совершенно недвусмысленно – на любого, из тех кто осмеливается жаловаться, оказывается психологическое, как минимум, давление. При этом наказанию подвергаются уже не только сами заключенные, но и их родственники (!)

О допускаемом рукоприкладстве в этом учреждении говорится и в заявлении гражданки Смирновой О. П. (копия в приложении № 3). В нём она сообщает об избиениях, сопровождающихся вымогательством денег, практикующихся в карантинном отделении ИК-6. Сын Ольги Петровны – Смирнов Владимир Александрович – был жестоко избит, вследствие чего у него «...произошел то ли разрыв селезенки, то ли воспаление желчного пузыря». Медицинскую помощь её сыну, вначале не оказывали, вследствие чего состояние здоровья Смирнова ухудшилось и он был госпитализирован в межобластную больницу им. Гааза²⁵.

Сейчас, насколько известно, осужденный Смирнов находится в этом же учреждении - ИК-6. И несмотря на то, что у него нет никаких нарушений родственники опасаются, что ему могут безосновательно, желая отомстить за критику, отказать в предоставлении к условно-досрочному освобождению.

Традиционным органам госнадзора, насколько известно, не доверяет.

Мы также обращались к Вам, в связи с заявлением г-жи Роговской Софьи Александровны²⁶ в котором она выражала обеспокоенность по вопросу обеспечения безопасности своего супруга – Михея Руслана Салаватовича. В частности, в нем говорилось следующее: - *«...Мой муж, Михей Руслан Салаватович, 05. 09. 1978 г. р., находясь на зоне № 6. До прибытия в зону (находясь на свободе) он сотрудничал с милицией, которая обещала ему, что если он будет им помогать, его не посадят.*

Он согласился, но его всё равно посадили.

По прибытии его в колонию его стали избивать из-за того, что он цыганской национальности. Но администрация этой колонии не обеспечила ему почему-то безопасность, о которой он так у них просил. После продолжительных и сильных побоев он попал в больницу на Г.А.З.А. там ему было сделано 2-ве сложных операции, в результате побоев он стал инвалидом. После курса лечения его хотят отправить обратно в ИК-6. Ранее я обращалась в ГУИН к Кузнецовой Е. В. но получила отказ в помощи спасти моего мужа. Хочу ещё раз добавить, что в течении полутора лет заключения он²⁷ просил помощи у администрации на что его продолжали избивать а администрация не обращала никакого внимания на его прозьбы (не предоставила ему ни какой безопасности).

²⁵ Соответствующие отметки должны быть в документации учета госпитализированных этой больницы

²⁶ Исх. № 245-2008 от 18. 02. 2007 г. Вход. № 457 от 18. 02. 08

²⁷ Михей Р. С.

На свидании он мне сказал что если его отправят обратно в ИК-6 то он «наложит на себя руки» (убьёт себя) Что он больше не вынесет издевательств со стороны заключенных.

Я боюсь за его жизнь, теперь я вынуждена обратиться к Вам потому что о Вас очень хорошо отзывались ребята с зоны и посоветовали обратиться именно к Вам, сказали мне, что Вы обязательно ему поможете.

Ещё раз прошу Вас помочь моему мужу, так как другие к которым я обращалась ничего для него не сделали, очень Вас прошу спасти моего мужа от смерти.»

В связи с тем, что ответа от Вас, по данному заявлению, не поступило обращаемся по этому вопросу вновь (соответствующие копии документов в приложении № 3).

Учреждение ФГУ ИК-5 (пос. Металлострой)

Родственники осужденного Пинина Александра Викторовича –Л. М. Коростылева и Т. М. Пинина выражают свои опасения по поводу дальнейшей судьбы Александра (копии в приложении № 4). В частности, Татьяна Михайловна сообщила о том, что обращалась уже, по нашей рекомендации (копия нашего заявления по этому вопросу в приложении № 4), к помощнику начальника УФСИН по СПб и ЛО по правам человека Е. В. Кузнецовой, пытаюсь выяснить местонахождении её сына. Татьяна Михайловна говорила о том, что, в нарушении действующего законодательства, ей отказываются сообщать о новом месте отбытия наказания сына – Пинина Александра Викторовича, этапированного в ноябре прошлого года из ФГУ ИК-5 в неизвестном направлении. До сих пор она не получила какого-либо уведомления о месте пребывания Александра Пинина. Более того. По утверждению госпожи Пининой, Елена Валерьевна Кузнецова, вместо решения вопроса по существу, порекомендовала последней ... съездить в ФГУ ИК-5 для того, чтобы заявительница могла на месте узнать куда был этапирован её сын. Подобное отношение к гражданам представительницы УФСИН, изучающей, в частности, международный опыт тюремных ведомств, для нас совершенно непонятно. Госпожа Кузнецова не может не знать, что действующее законодательство НЕ предусматривает проявление инициативы со стороны родственников заключенных в вопросе их информирования о месте убийства заключенных-родственников в другое учреждение. Скорее наоборот - **вменяет в обязанность** решение этого вопроса именно сотрудникам УФСИН.

По этому вопросу нами было направлено официальное письмо (исх. № 262-2008 от 18. 03. 2008 г.) на имя начальника УФСИН по СПб и ЛО В. Ф. Ма-

ленчука (копия в приложении № 4). В нарушении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» (от 12 апреля 1968 г. N2534-VII в ред. Указов Президиума ВС СССР от 04.03.80 N 1662-X, от 02.02.88 N 8422-XI), на наше обращение мы не получили никакого ответа или же этот ответ был отправлен таким образом, чтобы до нас он наверняка не дошел. Следует отметить, что подобное игнорирование обращений общественной организации УФСИН по СПб и ЛО не является единичным и лишней раз демонстрирует, по нашему мнению, истинную цену уверениям некоторых представителей УФСИН об их приверженности демократичности и законности в отношениях с неправительственными организациями.

Традиционным органам госнадзора заявительницы не доверяют.

Здесь, также, нелишним было бы, на наш взгляд, процитировать документы попавшие к нам ещё в прошлом году. Так как они лишней раз характеризуют ситуацию в этом учреждении в то время, давая основания предполагать о серьёзности ситуации и по сей день.

Есть заявление (копия в приложении № 4) гражданки Никазаровой в котором она сообщает: *«...Я Никазарова Софья Владимировна заявляю о грубейших нарушениях, допускаемых в отношении моего сына, Никазарова Петра Ивановича, отбывающего наказание в учреждении УС – 20/5 в поселке Металлострой Ленинградской области.*

Он прибыл в эту колонию 2005 г. в марте. Первые два года я не слышала от него каких-то претензий. Но недавно начались явные издевательства над ним.

А именно: Вымогательство денег и гуманитарок. 3 октября, я лично сама видела как подъехали два автобуса спецназовцев, зашли в колонию надели маски, и после них послышались крики осужденных о помощи.

После свидания мой сын позвонил мне, что ему нужно гуманитарку если он не хочет проблем. Когда я сказала, что у меня нет денег его закрыли в ШИЗО. Ему нужно было 20 метров линолуума, 20 банок черной краски и 20 банок белой.

Нам это всё знакомо. 3 года назад наш родственник, по требованию одного из начальников, ему надо было оплатить черепицу и оплатить товарные чеки, на сумму (20000) т. р. Но эта черепица в зону не попала. Это был второй случай.

Летом тоже самое у моего сына также требовали гуманитарку стройматериалы. И лично у меня просил начальник отряда привести телевизор. Петр тогда летом отказался. За что был избит и отправлен в ШИЗО на 15 суток. Я пыталась в связи с этим попасть на приём к начальнику колонии, но ко мне никто не выходил. И даже не объяснили по какой причине и где и с кем можно поговорить.

Тогда я пошла с заявлением в управление где описала эти нарушения и просила, чтоб меня приня... на приём. Мне обещали, что меня примут, но слово не сдержали, а прислали ответ с откровенным враньём. То есть там отрицали не только факты избиения но и сам факт водворения в карцер. Но как можно отрицать то, что мой сын, не желая терпеть издевательства со стороны администрации, наглотался гвоздей, и его вывезли в больницу в МОБ. Личные вещи все отнимают и сжигают, вообще издеваются как в концлагере, в занчасти больные люди, и там все перелаывают и избивают больных людей, по отношению к родителям никакого уважения, относятся как собаки.

Передаешь лекарство дорогие до моего сына это лекарство не доходит, ни с медицинскими работниками ни поговорить ничего не узнать, просто какой то ужас, просто вымогают всё что можно.»

Комментарий: это заявление было собственноручно написано гр. Никазаровой в присутствии очевидцев. Однако, по свидетельствам родственников, связавшихся с нею после репортажа на питерском телевидении (пояснение см. ниже), выяснилось, что Софья Владимировна, после разговора с сотрудниками ГУФСИН, приехавших к ней и к её сыну, после того, как заявление о нарушениях попало в прокуратуру, предпочла отказаться от своего обращения – заявив что, якобы, не писала его, а только подписала готовый текст. Абсурдность этой ситуации заключается, в частности, ещё и в том, что графологическая экспертиза без труда сможет идентифицировать почерк в тексте жалобы, написанной гражданкой Никазаровой, с её подписью под этим текстом. Этот эпизод был использован в телепередаче «Экстренный вызов-112» (телекомпания «Петербург – 5 канал»), в которой была предпринята неудачная попытка дискредитировать деятельность нашей правозащитной организации. Кроме того, есть заявление госпожи Мокиной (копия в приложении № 4) в котором она опровергает утверждение Никазаровой о том, что последняя, якобы, своё заявление не писала: *«...Мне стало известно, что в передаче «Экстренный вызов» некая гражданка выступая в этой передаче, заявила, что правозащитник Пантелеев чуть ли не заставил её писать заявление о том, что у её сына вымогают деньги и издеваются над ним. Потом я вспомнила, что это была та самая гражданка, которая была в офисе у Пантелеева вместе со мной. Она была с мужчиной, который во время разговора сидел молча.*

Я пришла первая, они пришли после, я их пропустила и пошла перекурить, потому, что нервничала, переживала за своего сына. Когда я вернулась женщина сидела за столом и сама писала заявление. Писала она его не меньше получаса, я сидела ждала. Поэтому мне запомнились две вещи:

- *первое - её рассказ о том, как над ее сыном и другими заключенными издевается администрация ИК-5. Женщина говорила, что «...сын после побоев лежит в больнице; и даже там над ними продолжают издеваться.»*
- *второе - Пантелееву в это время звонили заключенные и рассказывали как их избивают и гоняю по лагерю с помповыми ружьями, как лежали на плацу кого в чём выгнали. Я была в шоке. Мне стало больно и страшно за своего сына. Хоть они и заключенные но они живые существа. Сын в то время находился в этой же колонии.*

Так как он жаловался на тех, кто его избивал, то я сейчас опасаясь за его судьбу. Мне звонила мать осужденного Герасименко Алексея, и сказала, что её сын умер при странных обстоятельствах во время этапирования.

Женщину, которая оклеветала Пантелеева, хорошо запомнила. И помню день когда она со мной была в офисе. Это было последнее воскресенье октября²⁸.»

В качестве общей информации: Нами было отправлено, более двух месяцев назад, претензионное письмо на имя руководителя телеканала «Петербург 5 канал» с предложением принести в эфире передачи «Экстренный вызов-112»

²⁸ Имеется ввиду октябрь 2007 года

извинение за недостоверную информацию появившуюся в телеэфире. Никакого ответа мы не получили до сих пор.

Надо также отметить, что некоторые сотрудники УФСИН не смогли критично отнестись к предложению ангажированных представителей СМИ и приняли участие в этой сфабрикованной телепередаче, озвучивая в эфире откровенную ложь.

Дополняет информацию о ситуации в ИК-5 заявление матери осужденного Алексея Герасименко – Нины Николаевны (копия в приложении № 4): - «... прибыл в эту колонию не менее года тому назад. За время пребывания я не слышала от него каких-то претензий, за исключением того, что он неоднократно жаловался на то, что медики этого учреждения не оказывают ему должной медицинской помощи. У Алексея заболевание – варикозное расширение вен, обострившееся не в крестах, а именно на «Металлке».

В начале сентября этого года я приехала к нему на длительное свидание. На этом свидании я увидела, что сын находится в подавленном состоянии и когда я его спросила в чём дело он мне ответил, дословно следующее: - «Мама, эта зона меня сломала». Потом я узнала, что предполагается плановая операция на межобластной больнице им. Гааза. И сына действительно туда отвезли через несколько дней после нашего свидания. Но он там пробыл недолго, операцию ему так и не сделали. Его лечащий врач сказал ему следующие слова: «Меня достали твои дяденьки в серых шинелях». И Алексея отправили обратно в зону безо всякой операции. Когда он вернулся выяснилось, что сменилось руководство колонии. И стало ещё хуже. Выражалось это в следующем.

Вместе с новым начальником колонии в зону пришли несколько десятков новых сотрудников с Челябинской области. И они начали вытворять всякие беззакония.

А именно. Стали отбирать личные вещи, официально разрешённые к пользованию. При изъятии никаких актов изъятия не составлялось и человек уже мог со своей вещью распрощаться. В прогулочных двориках стали жестоко избивать осуждённых беспричинно.

Требовали принимать унижительные позы – заставляли вставать на колени и упираться в стену лбом, на уровне плинтуса. По утверждению сына такие позы заставляют принимать тех, кто осуждён за особо тяжкие преступления и приговорен к пожизненному лишению свободы. В помещении СУСа, ПКТ и ШИЗО ежедневно и целый день, с утра и до вечера, с подъёма до отбоя, включают по внутреннему радио распорядок дня. Это не могло не раздражать и сводить с ума людей.

Заставляют также вступать в секцию актива. Тех кто отказывается водворяют в ШИЗО и избивают. Причём после окончания пребывания в ШИЗО того кто отказывается по прежнему вступать в секцию эту оставляют в ШИЗО и снова избивают.

Я СЧИТАЮ, ЧТО ТАКИЕ УСЛОВИЯ ЭТО УСЛОВИЯ хуже условий ГИТЛЕРОВСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ, о котором известно из документов. Никто не давал права так издеваться над людьми. Несколько дней назад мне стало также известно, что всех кто находился в помещениях СУСа и ШИЗО вновь жестоко и беспричинно избивали. Избивали очень сильно. Вся зона слышала как из этого барака неслись крики о помощи. Мне известно также, что самочувствие моего сына очень плохое и никакой медицинской помощи ему по-прежнему не оказывают. Прошу вас оказать содействие в устранении этих нарушений и отправить сына в стационарную больницу, для проведения операции. Прошу также провести тщательную проверку по этим нарушениям, для наказания виновных, а также

предоставить мне возможность в дальнейшем приводить к моему сыну независимых врачей.»²⁹

Традиционным органам госнадзора Н. Н. Герасименко не доверяет.

Заявление матери (копия заявления в приложении № 4) осужденного Голанда:

«...Я, Лебедева Алла Львовна, обеспокоена судьбой своего сына, Голанда Ильи Феликсовича, после событий в Металлострое ИК-5 25. 10. 2007 г. Мне известно, что в это время проходили массовые волнения связанные на мой взгляд со сменой руководства, после чего начались массовые избиения заключенных находящихся в данное время³⁰ в штрафном изоляторе.

От родственников других заключенных я узнала о избиении заключенных сотрудниками учреждения ногами, дубинками и др. предметами, после чего они получили увечья, травмы, отбитые внутренние органы.

Со слов одного освободившегося заключенного мне стали известны некоторые события происходившие, более подробно, а именно. Он сам видел³¹, как 28. 10. 2007 г. с 6. 00. утра до 9. 00. утра в зоне орудовал отряд спецназа около семисот человек, в частности там был отряд Зубр, отряд Тайфун. Забегали в отряды выгоняли и выкидывали всех в нижнем белье на улицу избивали ногами и руками и применяли спецсредства: дубинки и пневматические ружья.

То есть по людям стреляли резиновыми пулями и избивали их, несмотря на то, что никакого сопротивления никто не оказывал, некоторых избивали до потери сознания. Потом кого-то выводили из общей толпы в штрафной изолятор и оттуда после этого были слышны крики.

В общей сложности таким образом вывели около ста человек. По словам осужденного их избивали, а потом куда то увозили.

Мне стало известно от родственницы одного из осужденных о беспокойствах её сына перед этапированием, что с ним может, что то случится, а именно он опасался, что его могут убить. Как впоследствии выяснилось, что в процессе этапирования он умер по непонятным причинам.

В связи с этим у меня есть основания опасаться за судьбу своего сына, его по моему мнению решили сделать «крайним» т. е. зачинщиком волнений которые были в октябре 2007 года.

Также мне известно, что на тех ребят которых привезли сейчас для судебного разбирательства в Санкт-Петербург. Эти ребята требуют привлечения к уголовной ответственности тех кто их тогда избивал. И вот на них сейчас оказывают психологическое и физическое давление, чтоб забрали эти свои заявления.

Я не знаю писал ли заявление Ильи о привлечении к ответственности тех кто его избивал, но я знаю своего сына. Да и другие ребята с ним сидевшие говорили мне о том, что он по характеру очень спокойный человек, и ни во, что, и никуда старается не лезть,

---

²⁹ После известных событий, в октябре прошлого года, Алексей Герасименко обращался за помощью в нашу организацию. В одном из телефонных разговоров он сообщил о своем недоброе предчувствии. О том, что его могут убить при этапировании. Через несколько дней после отправки на этап, мать Герасименко получила телеграмму о том, что её сын умер от цирроза печени, несмотря на то, что на печень никогда не жаловался...

³⁰ 25-ого октября 2007 года

³¹ Освободившийся осужденный

и я опасаясь что Илью могут заставить оговорить себя, чтобы он подтвердил на суде, что он действительно являлся зачинщиком тех волнений.

Поэтому я прошу вас помочь в проведении открытого и гласного судебного заседания, чтобы на нём тщательно и непредвзято были изучены обстоятельства тех событий в октябре 2007 года в ИК-5».

Традиционным органам госнадзора заявительница не доверяет.

Заявление от бывшего осужденного этой колонии Колесова Игоря Юрьевича (копия заявлений в приложении № 4): - «...прибыл в ИК-5 10. 10. 2006 г. и был водворен на строгие условия содержания т. к. нарушал режим ... в 2007 году 03. 09. в ИК-5 сменилась администрация, начальник ИК, БОР, оперчасть. Заменяли администрацию и привезли с Челябинского управления (с особого и строгого режима). Новый начальник ИК ввел в ИК 100 или 120 сотрудников на проживание. Все сотрудники также с Челябинского управления ... в ИК-5 с 03. 09. 07. начались глобальные перемены. 120 сотрудников с Челябинского управления по приказу начальника ИК-5 начали наводить моральный и физический беспредел ... в карантине вновь прибывшие и первый раз осужденные, сталкивались с жестокостью «моральной и физической» так как администрация ИК-5 заставляли осужденных официально работать внештатными сотрудниками³². Кто отказывался применялась сила и водворение в ШИЗО. На территории жилзоны производились обыски по несколько раз в день. Изымалось все положенное и неположенное³³, с постоянной провокацией к осужденным, добиваясь непонятно чего. В общей столовой у осужденных изымали личную посуду и выдавали общего обрасца. Но так как в ИК-5 проживали больные туберкулезом. ВИЧ-инфекционные и много разных болезней передающихся воздушно-капельным путем. Здоровому осужденному нельзя сидеть и кушать с одной посуды с такими больными, это нарушение его прав. За отказ выполнять требования администрации всех осужденных водворяли в ШИЗО. В ШИЗО с осужденными также издеваются и физически и морально. А именно. По громкоговорителю с 5 утра до 9 вечера передавала ПВР.»

Учреждение ФГУ ИК – 7 («Яблоневка»)

Жена осужденного Соколова Павла - Гайворонская Олеся Юрьевна сообщает (копия заявлений в приложении № 5): «...12.01.2008 г. была на краткосрочном свидании у гр. мужа Соколова П.В в ИК-7 и была шокирована происходящим там халатностью работников ИК-7. 7 декабря 2007г. я была на приёме у Нач-ка ИК-7 Бочкова И.Г. где он лично мне пообещал свидание с моим мужем в кафе уч-ия ИК-7, 17 декабря 2007г. я положила деньги в размере 300 руб. для кафе где мы бы с мужем могли посидеть и обсудить наши житейские дела. 12.01.2008г. я приехала на короткосрочное свидание к своему мужу, в полной уверенности что мы с мужем пойдем в кафе, но тут выясняется следующее, что заявление от Павла нет вообще ни в кафе, ни на свидание. Я стала выяснять и объяснять что такого не может быть. Позже я выяснила что заявление на кафе Паше не успели подписать в связи с праздниками. Я точно знаю что заявление на

³² Вступать в самодеятельные организации

³³ У нас есть подтверждение того, что среди тех вещей, которые вывозились десятками грузовиков из колоний, большинство составляли вещи разрешенные к пользованию

кафе подаётся на подпись до 24 числа, это значит, что Павел заявление сдал на подпись до 24 декабря, неужели рук-во ИК-7 не смогло подписать заявление написанное моим мужем за месяц вперёд! Свидание нам всё-таки предоставили только по телефону, а там там я узнала от Павла что его заявление вообще утеряли, что за халатность сотрудников ИК-7 с документами? Позже мне мой муж сообщил что давления со стороны администрации не оказывается, но я вижу другую сторону. Где всё-таки присутствует давление и более того считаю что администрация ИК-7 провоцирует осужденных. Ну а ко всему остальному короткосрочное свидание проходило 2 часа, а не положенных 3 часа. На мой вопрос предоставили ли Павлу личную безопасность, он ответил: «Они что, смеются?» Также мне стало известно что мой муж не писал отказа о переводе в ИК-3 п. Форносово, а наоборот писал чтобы его перевели в ИК-4, а также опер. его предупредил, что в ИК-3 нет смысла возвращаться т.к. у Павла плохо сложились отношения с нач-ком ИК-3. Что тот его «...всё равно сгноит»! Причину перевода в ИК-7 Павлу никто не говорит, говорят одно, что привезли перевоспитывать. Что за воспитание такое, когда у человека за 18 мес. не было ни одного нарушения, а наоборот были поощрения. Я, считаю что нужно привлечь к уголовной ответственности нач-ка ИК-3 Боллобоко В.В. за незаконное водворение Павла в изолятор³⁴, якобы по ст.13, где мой муж никогда не писал и не просил рук-во ИК-3 предоставить ему личную безопасность. В том что мой муж составляет угрозу такого рапорта тоже нет. Последнее нарушение ему тоже написали незаконно, по причине того что мой муж якобы нецензурно выразился. Оказывается что за нецензурную брань, человека нужно помещать в изолятор на 15 суток и отправлять в другую колонию на перевоспитание! И ещё напрашивается вопрос: По проверке прокурора Лобжина А.М. выяснилось что Павел сутки провёл в изоляторе незаконно, так как же человек находясь уже в камере мог нецензурно выразиться? Раздвоение личности какое-то! Мне также стало известно что у Павла были такие незначительные нарушения за то что вовремя не успел встал по команде, а он вообще-то инвалид, порваны связки колен.сустава. Я понимая объективные трудности уч-ия ИК-3 старалась по мере возможности и сил помогать, как самому Павлу так учр-ию в котором он находился, а именно ИК-3 п.Форносово. Также зная своего мужа по складу характера он спокойный, не злобный, уравновешенный. И у него не было за 18 мес. нарушений, а даже были поощрения. Но как только Павел стал писать жалобы на администрацию о плохом мед.обслуживании он сразу же стал злым нарушителем. А также на свидании Павел, т.е. 12.01.2008г., жаловался мне на плохое самочувствие, о том, что у него обострилась зеркальная язва 12-ти перстной кишки, которая причиняет ему мучительные боли.

Исходя из следующего ПРОШУ помочь мне:

1. Обратиться в вышестоящие инстанции с целью обеспечить законность прав и личную безопасность.
2. Провести моему мужу Соколову П.В. полное мед.обследование в больнице им.Гааза.
3. Возбудить уголов. дело против Нач-ка ИК-3.
4. Провести проверку в уч -нии ИК-7 по поводу халатного обращения к документам.»

Нашим отделением была организована встреча госпожи Гайваронской с врио начальника УФСИН по СЗФО РФ, полковником вн. сл. Дедовичем (копия обращения к Дедовичу, заявлений Гайваронской и ответов-отписок ей в приложении № 5). Признавая определенную нелогичность некоторых фактов нарушений, ука-

³⁴ Факт незаконного водворения Павла Соколова в ШИЗО подтвердила прокурорская проверка

зываемых, в заявлении, Гайваронской³⁵ он, тем не менее, с большинством из них не соглашался. Пообещав, что Павла отправят в лучшую больницу в Воронеже, не согласился с нашими доводами о том, что больница им. Гааза и по профилю и по профессионализму врачей подходит больному Соколову больше. Как выяснилось впоследствии, областная больница в г. Воронеже, специализируется, в основном, на лечении заболеваний не ортопедических, но туберкулеза. То есть Игорь Борисович или проявил определенный непрофессионализм или изначально лукавил. Кроме того, Олеся Юрьевна столкнулась с равнодушием сотрудников этой больницы, граничащим с хамством. В частности, у неё отказывались принять, разрешенную по закону, медицинскую посылку для мужа.

Последние события позволяют и этой заявительнице усомниться в компетентности и непредвзятости традиционных органов госнадзора.

О нарушениях в ФГУ ИК – 7 говорится и в заявлении родственницы осужденного Ефимова Михаила – Е. М. Ефимовой. Вот отрывок из её заявления (полный текст в приложении № 5): «...13.05.07 г. я была на свидании у своего родного племянника, Ефимова Михаила Евгеньевича 21.06.1977 г. рождения, в больнице МОП (доктора Газа), где он проходит лечение на хирургическом отделении. 14.05.07 он перенес операцию на легких.

На свидании я поняла, что с ним что-то происходит.

Я увидела, что он очень подавлен и расстроен. После моих расспросов он рассказал, что 21.02.07 его этапировали из Выборга в УС 20 / 7 «Яблоневка». По прибытии туда его вызвали в досмотровую комнату, где находилось 5 сотрудников администрации ИК-7, которые путем грубых оскорблений не цензурной бранью и избиением внушали моему племяннику, что он не человек, а просто бесправная скотина, которая должна полностью подчиняться активу и администрации ИК-7, т.е. физически, психологически и морально подавляли личность. По их правилам все передвижения в карантине должны осуществляться только бегом и вдогонку с грубой и грязной бранью и оскорблениями. Если он не подчинялся- избивали. В карантине активисты (дневальные осужденные) насильно заставляли писать заявления в самостоятельные организации С.Д.П. и т.д. Так же заставляли сразу же писать заявления, что претензий к активу и администрации он не имеет. Угрожали, что в случае неповиновения к нему будут применяться спец.средства. Он рассказал мне, что бытовые условия в карантине просто не человеческие. Их в любую погоду заставляли находиться на улице. Заставляли его в 25 градусный мороз голыми руками мыть улицу мылом до бетона или плитки. В случае отказа - избивали. Все это происходило с моим племянником ежедневно на протяжении 3 – х недель до распределения по отрядам. Приблизительно тоже самое происходит и в отрядах. Все эти драконовские методы привели моего племянника к психологическому и моральному расстройству, полной апатии к жизни, к замкнутости и ненависти к системе. Это было видно по нему на свидании. За свои поступки он уже получил наказание в виде лишения свободы, так не надо добивать его, убивать в нем человеческие качества. ... Я очень опасаясь за его жизнь и здоровье, так как после операции здоровье стало еще слабее и в условиях, которые на УС20 / 7 ему просто не выжить.»

---

³⁵ В частности, Игорь Борисович согласился с тем, что очень странным выглядит следующая ситуация. Осужденный Соколов, не имея на протяжении длительного времени никаких взысканий стал злостным нарушителем сразу же после того как начал писать жалобы на неправомерные действия администрации

Традиционным органам госнадзора заявительница не доверяет.

Нарекания в отношении сотрудников учреждения ИЗ-47/1 («кресты»)

Малярова Марина Геннадьевна обратилась к нам (копия её заявлений нашего обращения и ответа из УФСИН в приложении № 6) по поводу избиения сотрудниками этого изолятора её сына – Мышинова Юрия Алексеевича. Как следует из заявления, избиение произошло в связи с тем, что у Юрия, во время обыска, проводимого пьяными сотрудниками «крестов», стали забирать из камеры телевизор. Несмотря на то, что телевизор был получен Мышиновым официально, через администрацию. **Попытки законного обладателя телевизора возразить по поводу этих неправомочных действий и вызвали шквал ударов дубинками по голове и другим частям тела, нанесенных пьяными сотрудниками ИЗ-47/1 заключенному Мышинову.** При этом из камеры, также забрали вентилятор и обогреватель. Жалобу, написанную Мышиновым, администрация СИЗО № 1 отказалась принять и отправить по назначению. Побои, нанесенные Юрию Алексеевичу, были зафиксированы, что также нетрудно проверить. Госпожа Малярова пишет и о плохом качестве приготовления пищи, неудовлетворительной работе бюро передач первого изолятора, необоснованно тщательном досмотре продуктов передаваемых в передачах. Также указывая, фактически, на нарушение и её личных прав и интересов.

Мы обращались уже в УФСИН по СПб и ЛО в связи с заявлением госпожи Маляровой, в котором она высказывала свои опасения в связи с предстоящим переводом в ИЗ-47/6 Юрия Мышинова. Так как, по её словам, к тем кто попадает в этот следственный изолятор *«...применяются репрессии»*. Ответ, полученный за подписью заместителя начальника УФСИН по СПб и ЛО, подполковника Е. Г. Бычкова (исх. № 65/П-166 от 12. 02. 08.) является, по нашему мнению, ничем иным, как формальной отпиской (копия ответа в приложении № 6) не отражающей существо дела. Воспользовавшись опечаткой в обращении этот офицер преподнес ситуацию таким образом, что следственного изолятора в поселке Горелово, по его мнению, фактически, не существует.

Традиционным органам госнадзора заявительница не доверяет.

Претензии к работе сотрудников этого следственного изолятора, в частности - бюро передач, есть и у других граждан.

Заявление госпожи К. А. Ковальковой (копия заявления в приложении № 6) в отношении её мужа – Д. Е. Попандопуло: - *«...Медицинская помощь не оказывается больше месяца. Питание отвратительное ... передачи измельчают в мелкую сечку и режут одним ножом сало, масло, фрукты и т. д. Отношение сотрудников в бюро передач откровенно хамское. Могут при открытом окне стоять и не реагировать вообще на просьбу подойти. Чтобы сдать передачу надо затратить не менее трех*

часов. Так же идет волокита с оформлением брака с моим гражданским мужем. Считаю, что администрация делает это сознательно. Мне также стало известно, что в воскресенье, 28 октября, в «кресты» пришел отряд омоновцев, которые начали изымать у всех заключенных телевизоры и радиоприемники. Он заявил, что телевизор ему передавали официально и он им не отдаст, это незаконно. За это его жестоко избили и посадили в карцер. Не знаю требовал ли он снятия побоев, но адвокат сказал, что перед судебным заседанием он заходил в следственный изолятор и видел, что на лице Димитроса были видны следы побоев, а вся спина была в синяках. Я лично видела, как в суде, Димитросс трудом передвигался. Чтобы встать со скамьи ему приходилось взяться за решетку...»

Традиционным органам госнадзора заявительница не доверяет.

Продолжает суть претензий Микульчина Светлана Игоревна (копия заявления в приложении № 6) : - «...в бюро передач очередь приходится занимать с 7-8 утра. К обеду не удается сдать документы. Передачу сдаешь в 16-17 часов. Приходишь с утра, уходишь вечером. Очереди огромные. Передачи заключенным передают в ужасном виде. Сигареты ломают на две, три части. Продукты нарезают, ломают. Конфеты с колбасой в одном пакете, всё вперемешку, как винегрет.»

Традиционным органам госнадзора заявительница не доверяет.

Следующее заявление от Шепелевой Оксаны Леонидовны (копия заявления в приложении № 6) свидетельствует о том, что нарушения в бюро передач и других службах следственного изолятора № 1, также, носят системный характер: - «...почему в седьмом окне хамят ... на мои вопросы, угрожают моим заключенным, когда посылаю передачу, узнаю, что она не целая ... разрезана, сломана, и не годна к употреблению, **притом, что ничего не найдено** (выделено нами). Когда стоим ждем с утра и до вечера, не сдав передачу уезжаем ни с чем обратно, хотя в зале по одному или два человека. Непонятно чем кормят, съедобно-нет, голодный значит съешь. Нет борьбы с насекомыми, нет санитарии в зале где сдаем передачи. Это на наших глазах, а что у них творится мы это не видим, но знаем, что в подвалах лучше³⁶. Почему нет разбирательств, когда человека бьют, издеваются, вымогают деньги, он больной и еле дышит, ему не оказывают помощь, а если пожалуется хуже будет. Кто эти правила создал, не найти, а люди гибнут. Они оступились, с кем не бывает, но такие мучения и издевательства они не заслуживают, они люди такие же как и мы.»

Заявительница обращает внимание и на соответствующее, для сотрудников пенитенциарной системы вообще, отношение к каким-либо жалобам или заявлениям: - «...а с жалобными письмами ящик вытряхивают, из них наугад возьмут несколько писем, а остальное на помойку несут и жгут. Справедливость где она? Видела как сотрудник вытащил только часть жалоб, а остальные распорядился вынести на помойку»

ПРЕДЛОЖЕНИЕ: В данном, конкретном случае, на наш взгляд, было бы целесообразно, используя авторитет Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, ходатайствовать перед руководством УФСИН по СПб и ЛО, о введении обязательной процедуры регистрации всех заявлений, при

³⁶ Здесь подразумевается, что, по мнению заявительницы, состояние в камерах настолько плохое, что «в подвалах лучше»

выемке из ящика для писем всех следственных изоляторов и колоний, в присутствии лиц находящихся в помещении бюро передач. Подобная процедура не сможет позволить, в дальнейшем, некоторым нерадивым сотрудникам УФСИН, относиться к своим прямым функциональным обязанностям неподобающим образом.

Поток возмущенных заявлений о работе этого учреждения продолжает Пылаева Татьяна Васильевна (копия заявления в приложении № 6): - «...безобразно кормят заключенных и при этом передачи, которые родственники передают для поддержания жизни, превращают в помои, пригодные для кормления свиней. В антисанитарных условиях с невымытыми руками, на грязных столах разрезают все продукты. Чего они ищут при этом – непонятно. За 2 с лишним года у меня не нашли ничего недозволенного, и не найдут. Считаю это либо верхом непрофессионализма, либо вредительством.»

И здесь, по нашему мнению, есть поле деятельности для Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге (об этом – в конце обращения).

Следующая цитата из заявления госпожи Пылаевой: - «...За счет такого досмотра удлиняется время сдачи передачи. Вплоть до целого рабочего дня. Требую тщательной проверки этого главным санитарным врачом города. Думаю, что недолго до эпидемии кишечных заболеваний. В настоящее время заключенных заедают клопы. Руководство тюрьмы этим не интересуется, а препараты от клопов, которые передают родственники, не доходят до камер. В июле сдала в передаче средство от насекомых, сын его не получил. Новый начальник тюрьмы Худорожков угрожает физической расправой заключенным, а ведь это СИЗО, возможно кто-то будет оправдан судом. Возможно надо отстранять от работы садистов, а не давать им неограниченные возможности. В окне невозможно получить информацию, не запрещенную законом – в ответ хамство, либо закрытие окна на длительное время, сигареты раскрошены в табак, продукты для возможно длительного хранения разрезают, при этом надо съесть всё в один день либо выбросить.»

И вновь жалоба от родственников. От Бабаенко Натальи Анатольевны (копия заявления в приложении № 6): - «...под «тщательным досмотром передач» сделаны действия, что передачи в камеры приносятся в виде месива для свиней, т. е. в одном пакете могут быть перемешаны расковерканные бананы и конфеты без оберток. Проверка, как я понимаю, должна проводиться у тех предметов, которые вызывают сомнения, а не крошение подряд всех продуктов и сигарет. ... если продукты и сигареты в промышленной упаковке, которая никоим образом не нарушена и которую восстановить невозможно бытовым способом, почему её надо громить и крошить? Это возможно только в том случае, если работают непрофессионалы или люди, умышленно причиняющие вред из-за садистских наклонностей. Почему не наводятся порядки по режиму предприятия? На входных дверях исчезла табличка по режиму работы. Окна и приём документов, передач начинается, как минимум, с задержкой в полчаса или сорок минут. Теперь ещё и на основании распоряжения начальника выгоняют из помещения на период обеденного перерыва. Женщина – ст. лейтенант, которая выставляла нас отказалась представится.»

Надо отметить, что и это нарушение, по нашим наблюдениям, является распространенным среди сотрудников УФСИН по СПб и ЛО – многие из них не считают нужным представляться при общении с гражданами. Или же делают это после напоминания о возможной ответственности за неисполнение своих обязанностей.

Последняя цитата из заявления Н. А. Бабаенко: - «...Продукты длительного хранения (которые в вакуумных упаковках) нарушаются, т. е. их необходимо или сразу употреблять или выбрасывать, а ещё, наверное, должны и соблюдаться санитарно-гигиенические нормы при проверке. Угрозы в эфире (по телевидению) начальником о применении физической расправы над заключенными вообще недопустимы. Это прямое запугивание через СМИ. Очереди по количеству человек небольшие, но приходится стоять и терять полдня (хоть в стол заказов, хоть, чтобы сдать передачу³⁷). Т. е. распоряжение дано легко, а чтобы подготовить это (т. е. создать инфраструктуру для обеспечения выполнения распоряжения) ничего не сделано. И все это ложится на наши плечи, т. е. мы ущемлены.»

Позиция адвокатов

О нарушениях прав заключенных в некоторых учреждениях уголовно-исполнительной системы СПб и ЛО свидетельствуют и адвокаты.

Так, например, адвокат осужденного Максима Родина, заместитель председателя Муниципального образования «Смольнинское» Ю. А. Савин, в своем обращении в нашу организацию³⁸ говорит (копия заявления в приложении № 7) о том, что: - «...в конце сентября 2007 года ... по сообщениям, поступающим ко мне, стали незаконно ужесточать режим содержания осужденных ... продукты в передачах резали на мелкие части ... при этом ... насколько известно, как правило, ничего запрещенного не обнаруживалось. Это не могло не вызывать накапливающееся раздражение у осужденных. 25 октября 2007 года в помещении ШИЗО и ПКТ³⁹ были жестоко избиты следующие осужденные: Баранов А. В., Мокин М. А., Занебранец В. А., Сулейманов А. С., Родин Максим. Какую-либо помощь избитым не оказывали принципиально, не смотря на то, что причиненные травмы были очень серьезными. ... Так же мне известно, что вышеуказанных осужденных с провокационной целью насильно одевали в бушлаты с красной повязкой и фотографировали. Рано утром 27 октября 2007 года около ста осужденных были вывезены из этой колонии в неизвестном направлении. Во всяком случае мне отказались сообщить куда этапирован мой подзащитный – Родин Максим. И на этом основании меня в колонию не пустили. Хотя по имеющейся у меня информации на момент моего посещения ИК-5 гражданин Родин ещё находился в этом учреждении, что в принципе не сложно проверить. Также в этот день, 27 октября, всю колонию вывели на плац, держали в неестественных позах целый день и жестоко избивали всех подряд. ... Всё изложенное мной готов подтвердить при судебном разбирательстве.»

³⁷ Здесь подразумевается, что время оформления передачи через магазин учреждения, путем оформления через стол заказов, равно времени сдачи передачи в обычном порядке

³⁸ Иск. № 1/3 от 02. 11. 2007 г.

³⁹ Имеется ввиду ФГУ ИК-5

Мы, также, сообщали Вам о попытках добиться признательных показаний, у Максима Родина, посредством его избиений, начальником ИЗ-47/1 и подчиненными ему лицами, ставших известными этому адвокату (копия заявления в приложении № 7).

Был сделан соответствующий запрос в следственный комитет Горпрокуратуры и на Ваше имя⁴⁰.

Не может не вызывать удивления полученный ответ из следственного отдела Калининского района следственного комитета при Прокуратуре РФ (копии ответов в приложении № 7), в котором, этот орган государственной власти, фактически, расписывается, как минимум, в своей полнейшей несостоятельности. Цитируем частично: *«...в ходе проведения проверки установлено, что согласно сведениям, представленным начальником спецчасти ИЗ-47/1, в настоящее время в учреждении не содержится осужденный Родин Максим, вследствие чего опросить последнего по указанным Вами обстоятельствам не представляется возможным»*. Теперь уже не только сам адвокат знает местонахождение своего подзащитного, но и его родственники смогли узнать новое место пребывания Максима Родина безо всякой помощи госструктур. А такая солидная организация, как следственный комитет прокуратуры, имеющая мощный информационный и административный ресурс, не смогла найти в нескольких учреждениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области⁴¹ человека по имени и фамилии...

О нарушении прав своего подзащитного – Попандопуло Димитроса Евстафьевича⁴² говорится и в обращении адвоката Айдамирова Руслана Набигулаевича (копия заявления в приложении № 7).. Сам Попандопуло в прилагаемом к обращению адвоката заявлении пишет: *«...Прошу Вас разобраться и принять меры, в произошедшем...»*

28. 10. 07 года около 17. 00. меня сотрудники администрации СИ-1 вывели из камеры и начали избивать, после чего у меня очень сильно болит спина, почки, печень, рука и нога – мне практически не сходить в туалет. Со рта 2 дня шла кровь, я не могу ни наклониться, ни лечь отдохнуть. После всего этого меня ещё и закрыли в карцер практически голого – в карцере нет отопления, в окнах дыры – там холод ужасны. Врачи СИ-1 игнорируют мои жалобы на здоровье, и не оказывают медпомощь.

Так же 28. 10. 07. г. во время того как меня избивали майор – Игорь Борисыч, фамилию не знаю и майор командировочный – работающий на первом корпусе. У меня в камере производили обыск. После обыска с камеры пропали вещи имеющие материальную ценность для меня – под угрозой избиения меня заставили написать заявления, о том что я не имею претензий к обыску.

Прошу Вас разобраться в произошедшем и наказать виновных.»

---

⁴⁰ исх. № 264-2008 от 20. 03. 2008 г.

⁴¹ В спецотделе любого учреждения, в обязательном порядке, фиксируется место убийства того или иного заключенного

⁴² В частности - об отказе администрации ИЗ-47/1 принимать у заключенных заявления в установленном законом порядке

Нарушения в учреждении УС-20/12 (Межобластная больница им. Гааза)

По поводу нарушений в этом учреждении мы уже обращались к руководству УФСИН по СПб и ЛО несколько месяцев назад⁴³. В частности мы говорили об абсолютной зависимости врачей этого учреждения от оперативных сотрудников. В нём сообщалось и о многочисленных нарушениях в учреждении ИЗ-47/5 («Арсеналка»). Это обращение было также, в нарушение действующего законодательства, проигнорировано.

Никаких положительных сдвигов после этого обращения не наступило, судя по заявлению г-жи Александровой Людмилы Ивановны (копия её заявления и нашего обращения в УФСИН в приложении № 8). Из него следует, что в этом учреждении по-прежнему происходят нарушения прав, как врачей, так и заключенных прибывающих на лечение. В частности, Людмила Ивановна сообщает о том, что у осужденного Материкина Виктора Владимировича, доставленного для сложной операции из Астраханского УФСИН не было, за год пребывания в этой больнице ни одного замечания. Но: «...несколько дней назад⁴⁴ Виктор заступился за какого-то осужденного. За это его посадили в ШИЗО, хотя врачи были против. Все врачи находятся под влиянием заместителя начальника по БОР Иванова Сергея Геннадьевича и этим очень недовольны. Некоторые врачи даже хотят уволняться. 6 апреля к Материкину приходил главврач больницы Каминский, так как других врачей и медсестер к Виктору⁴⁵ не пускают и не дают делать процедуры и оказывать лечение. Когда Материкин спросил за что его сажают в ШИЗО ему ответили: «кто ты такой чтобы мы перед тобой отчитывались» Материкин объявил голодовку. Когда Каминский пришел в ШИЗО к Виктору, то пообещал перевести Материкина на отделение нейрохирургии, - но сказал: «Если разрешит Иванов» В ШИЗО Материкин находился даже без матраца ... на костылях».

Надо отметить, что таких сигналов, о странной зависимости врачей от оперативных сотрудников учреждений, мы получаем немало и из других регионов страны. Далее Людмила Ивановна пишет: «...у осужденного Артема Евгеньевича Куварзина в заказном письме пропала одна из трех фотографий с его любимой женщиной. Он жаловался на то, что заказные письма вскрывали без него. Поэтому фотография и пропала. А Виктор попал в ШИЗО из-за того, что заступился за другого осужденного. Акрама Умурзакова. Его привезли с Комсомольск-на-Амуре. У него была сложная операция. Оперировали опухоль на позвоночнике. И этот самый заместитель по БиОР Иванов в грубой форме стал требовать, чтобы Умурзаков встал. Хотя ему по медицинским показаниям, положено было лежать. А когда Умурзаков потребовал, чтобы его не провоцировали, то его жестоко избили, поставили на растяжку, а потом вообще отправили в Комсомольск-на-Амуре не дожидаясь операции. Так делают со многими жалобщиками – сразу отправляют из больницы без лечения и операции.»

Эту незаконную тенденцию⁴⁶ мы также обозначали в вышеуказанном обращении руководству УФСИН по СПб и ЛО.

⁴³ Исх. № 187 от 09. 07. 07.

⁴⁴ Заявление датировано 07. 04. 08 г.

⁴⁵ В штрафной изолятор

Традиционным органам госнадзора заявительница, очевидно, не доверяет.

На круглом столе, по проблемам нарушений прав заключенных, организованном редакцией газеты «Невское время», с последующей публикацией,⁴⁷ эта ситуация была обозначена в очередной раз. В частности, мною была ретранслирована история с Виктором Материкиным, изложенная в заявлении Л. И. Александровой. Впоследствии мы узнали о своеобразной реакции представителей ФСИН на критику – Материкин, буквально через день после этого обращения, был отправлен на этап в Астраханскую область. Этапирование было осуществлено **без санкции врачей**. Виктора, который должен был, после сложнейшей операции, находиться на постельном режиме минимум две недели, еле передвигающегося на костылях, отправили в Астрахань, в железнодорожном вагоне «столыпин», **на общих основаниях**.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ: Просим Вас войти с ходатайством в УФСИН по СПб и ЛО о введении обязательной процедуры регистрации в соответствующий журнал учета поступающих в межобластную больницу лиц. Предполагается, что в данном журнале, в соответствии с приказом начальника управления, при поступлении того или иного больного, должны будут вносить свои замечания о каждом из поступивших главный врач больницы и лечащий врач пациента. Замечания будут отражать не только состояние больного на момент поступления в больницу, но и минимально необходимое время пребывания в ней, требуемое для излечения. В соответствии с этим же приказом, в журнал должны приобщаться копии нарядов убытия из больницы осужденных, для того, чтобы ежемесячная проверка могла сличать неукоснительность исполнения врачебных предписаний со временем убытия пациентов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что, иногда, представители УФСИН игнорируют некоторые положения действующего законодательства. Зачастую не принимается во внимание комментарий к ст. 117 УИК РФ (**Порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы**)⁴⁸ в котором говорится, в частности, следующее: *«...при применении мер взыскания к осужденным ... учитываются обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. ... в этой связи, до применения того или иного взыскания, соответствующее должностное лицо **обязано** детально изучить все объективные и субъективные обстоятельства дисциплинарного правонарушения, провести опрос нарушителя режима ... уточнить непосредственный объект посягательства, опросить очевидцев, **изучить поведение воспитуемого до совершения правонарушения** ... предварительно следует установить, совершено ли нарушение впервые или осужденный к*

⁴⁶ Избавление от жалобщиков, путем отправки на этап, не дожидаясь операции или не доведя лечение до конца

⁴⁷ № 69(4101) от 17. 04. 2008 г. - статья «Кризис наказания»

⁴⁸ Комментарий составлен под общей редакцией заместителя министра внутренних дел России, генерал-лейтенанта внутренней службы П. Г. Мищенкова

дисциплинарной ответственности привлекался неоднократно ... важно уточнить, как был совершен проступок, умышленно или неосторожно, учесть его характер, то есть общественную опасность, мотивы и цели, которые побудили лицо нарушать установленные правила поведения» (выделено нами).

При изучении жалоб и заявлений заключенных и их родственников становится ясно - сотрудниками пенитенциарной системы, такие суровые меры дисциплинарного воздействия как водворение в ШИЗО, СУС, ПКТ, ЕПКТ и т. д., применяются не как меры, являющиеся «...одним из средств воспитательно-го воздействия», а как метод устрашения, пресечения малейшего свободо-мыслия и защиты осужденными своей чести и достоинства.

Как следует из приведенных заявлений и жалоб в УФСИН по СПб и ЛО является широко распространенной практика наказания за критику. К таким заявителям сразу же применяются репрессивные меры. В частности, упоминаемая выше, не предусмотренная действующим законодательством, отправка на этап лиц, осмеливающихся высказывать критику или писать жалобы на неправомерные действия администрации учреждений УФСИН.

Мы не можем говорить об абсолютной достоверности **всех** заявлений, но информация об одних и тех же нарушениях поступает к правозащитникам и в государственные структуры **из разных источников и с непрекращающейся периодичностью**. Трудно представить, что все заявители, обращающиеся в различные инстанции, на протяжении продолжительного времени, озабочены не восстановлением справедливости, но, лишь, получением каких-то по-блажек для себя или своих родственников.

Ваш статус может позволить Вам сделать официальный запрос в УФСИН по СПб и ЛО в котором будут поставлены следующие вопросы:

1. Каково соотношение между «раскуроченными» продуктовыми передачами в СИЗО (хотя бы данные по указанным в этом обращении учреждениям, хотя бы за последние полгода) и количеством обнаруженных в них запретов? Естественно, статистика, если она будет предоставлена, должна быть более чем конкретной – с копиями соответствующим образом оформленных актов об изъятии обнаруженных запретов, и переданными, в соответствующие службы, распоряжения о производстве проверки. Или копии распоряжений о направлении материалов в правоохранительные органы для производства следственных действий, если в передачах обнаруживалось что-то более серьезное, нежели sim-карта или деньги.
2. Почему медицинские работники уголовно-исполнительной системы при выполнении своих функциональных обязанностей вынуждены подчиняться оперативным службам? Правозащитникам известно немало случаев, когда тому или иному заключенному медики не могли оказать

медицинскую помощь потому, что оперативники противились его этапированию в больницу.

3. Какими инструкциями регламентированы права этаплируемых в суды и на дальние этапы? Почему заключенные, доставляемые в суды, в лучшем случае, получают сухой паек, а не полноценное горячее питание? Почему заключенные вынуждены размещаться в переполненных, сверх всякой меры, автозаках и «столыпинах», буквально вымалывать то, что им положено (кружку кипятка, вывод на оправку в туалет, медпомощь)? Какой инструкцией предусмотрено заставлять передвигаться заключенных от автозака до «столыпина» и обратно бегом или на корточках, натравливать овчарок на тех, кто, по мнению конвоя, слишком медленно выполняет команды? Сколько раз по пути следования конвой имеет право обыскивать этаплируемых? Один раз? Или же об этом в инструкции ничего не говорится вообще? Что, очевидно, позволяет конвойным куражиться над этаплируемыми чуть ли не каждый час.
4. Какие меры принимаются ГУ ФСИН для искоренения повальной наркотизации колоний и СИЗО? Почему вообще этот вопрос до сих пор остается острым в закрытых режимных учреждениях, то есть там, где его решение не должно быть проблемой в принципе...
5. Насколько велико количество нарушителей в УФСИН по СПб и ЛО? И в процентном соотношении и в абсолютных числах. Узнав точную цифру, можно будет задаться следующим вопросом – почему этих нарушителей именно столько? Что делали все это время и где были всевозможные воспитательные службы, психологи, отделы по безопасности и режиму? Ведь более чем очевидно - если тот или иной заключенный сознательно и планомерно ухудшает свое положение, то это происходит не из-за его желания «поблатовать», а из-за того, что, скорее всего, администрация что-то не так делает?

Просим, также, рассмотреть вопрос о проведении совместных с Вами и руководителем нашей организации А. В. Бабушкиным, семинаров по повышению юридической грамотности сотрудников УФСИН по СПб и ЛО.

Также мы полагаем вполне целесообразным Ваше участие при рассмотрении приведенных жалоб. Учитывая неоднократно встречающиеся упоминания о неэффективной работе прокуратуры по надзору и недоверии к самим сотрудникам ФСИН, подтверждающиеся, частично, приложенными ответами-отписками, просим Вас учесть это при проверке указанной информации.

Приложение: копии обращений
родственников, адвокатов, осужденных
и прочих на _____ листах

Пантелеев

В общественную организацию
«Комитет за гражданские права»
члену Общественного Совета
при Министерстве Юстиции РФ
А. В. Бабушкину
от гр. Лебедевой Аллы Львовны
зарегистрированной по адресу:
СПб, ул. Зверинская, д. ..., кв. ...

Заявление

Я, Лебедева Алла Львовна, обеспокоена судьбой своего сына, Голанда Ильи Феликсовича, после событий в Металлострое ИК-5 25. 10. 2007 г. Мне известно, что в это время проходили массовые волнения связанные на мой взгляд со сменой руководства, после чего начались массовые избиения заключенных находящихся в данное время (*наше примечание: - 25-ого октября 2007 года*) в штрафном изоляторе.

От родственников других заключенных я узнала о избиении заключенных сотрудниками учреждения ногами, дубинками и др. предметами, после чего они получили увечья, травмы, отбитые внутренние органы.

Со слов одного освободившегося заключенного мне стали известны некоторые события происходившие, более подробно, а именно. Он сам видел (*наше примечание: - освободившийся осужденный*), как 28. 10. 2007 г. с 6. 00. утра до 9. 00. утра в зоне орудовал отряд спецназа около семисот человек, в частности там был отряд Зубр, отряд Тайфун. Забегали в отряды выгоняли и выкидывали всех в нижнем белье на улицу избивали ногами и руками и применяли спецсредства: дубинки и пневматические ружья.

То есть по людям стреляли резиновыми пулями и избивали их, несмотря на то, что никакого сопротивления никто не оказывал, некоторых избивали до потери сознания. Потом кого-то выводили из общей толпы в штрафной изолятор и оттуда после этого были слышны крики.

В общей сложности таким образом вывели около ста человек. По словам осужденного их избивали, а потом куда то увозили.

Мне стало известно от родственницы одного из осужденных о беспокойствах её сына перед этапированием, что с ним может, что то случится, а именно он

опасался, что его могут убить. Как впоследствии выяснилось, что в процессе этапирования он умер по непонятным причинам.

В связи с этим у меня есть основания опасаться за судьбу своего сына, его по моему мнению решили сделать «крайним» т. е. зачинщиком волнений которые были в октябре 2007 года.

Также мне известно, что на тех ребят которых привезли сейчас для судебного разбирательства в Санкт-Петербург. Эти ребята требуют привлечения к уголовной ответственности тех кто их тогда избивал. И вот на них сейчас оказывают психологическое и физическое давление, чтоб забрали эти свои заявления.

Я не знаю писал ли заявление Илья о привлечении к ответственности тех кто его избивал, но я знаю своего сына. Да и другие ребята с ним сидевшие говорили мне о том, что он по характеру очень спокойный человек, и ни во, что, и никуда старается не лезть, и я опасаясь что Илью могут заставить оговорить себя, чтобы он подтвердил на суде, что он действительно являлся зачинщиком тех волнений.

Поэтому я прошу вас помочь в проведении открытого и гласного судебного заседания, чтобы на нём тщательно и непредвзято были изучены обстоятельства тех событий в октябре 2007 года в ИК-5.

С уважением   Лебедева Алла Львовна   03. 03. 2008 г.

В ООД «За права человека»
Б. Е. Пантелееву
от Мещерякова
Алексея Анатольевича
зарегистрированного по адресу:
Санкт – Петербург, ул. Савушкина, д. 141, кв. 184

З А Я В Л Е Н И Е

Я Мещеряков Алексей Анатольевич прибыл в учр. УС – 20/5 в 2003г. и пробыл там до 10. 08. 2005г.

За время моего пребывания в учр. УС – 20/5 были следующие нарушения:

Неоднократно к нам на территорию колонии заходил «Тайфун» вместе с подполковником с ГУИНа (фамилию не помню).

Пока проводился обыск в помещении СУС (строгие условия содержания) группа «Тайфуна» нас ставила на растяжку и избивали без причин, чем попало и куда попало, и все это происходило на глазах этого подполковника, а также при начальнике колонии (Шипитько И. Б.) и его сотрудниках Гронове Дробышеве, Михайлове. и всей дежурной смены, а когда мы задавали им вопрос: «За что вы нас избиваете?» , - они отвечали: «Так для профилактики» .

Так же меня и других осужденных находившихся в колонии УС – 20/5 без какой-либо причины закрывают в ШИЗО (штрафной изолятор) где в любое время года тебя раздевают, в камере нет розеток, туалет это дырка в полу, труба всегда забита, на туалете нет крышки, и даже негде помыть руки.

Приведу простые примеры: Однажды я шел вместе со всеми осужденными на проверку . И оперативный дежурный (Михайлов Павел Сергеевич) он сейчас переведен в УС – 20/3 выдернул меня из толпы и приказал мне подняться в дежурную часть. Когда я туда поднялся, мне показали составленный на меня рапорт в ШИЗО на 15 суток, когда я спросил за что, мне объяснили это тем, что я якобы опоздал на проверку .

Однажды в 2. 00. ночи, я покинул барак для посещения туалета (туалет находится в метрах десяти от барака) где по дороге ко мне подошел ДПНК (Долудин) и объяснил, что на меня составляют рапорт в ШИЗО на 15 суток за то, что я покинул барак после отбоя и не был одет по форме одежды . Когда я начал объяснять ему, что я только проснулся и накинул на себя, то, что первое попало под руку, чтобы добежать до туалета, но он меня даже не стал слушать, и посадил в ШИЗО .

После очередного, похожего на все вышеуказанные ШИЗО, меня признали злостным нарушителем и перевели в СУС . Я с этим переводом был не согласен и отказался подписывать бумагу о переводе , объясняя это тем, что меня туда переводят незаконно, а мне сказали: - « не хочешь, не подписывай, велика мол проблема!», и сотрудник УС – 20/5 расписался за меня сам .

Когда меня выдернули на беседу к оперативнику, я у него спросил: «За что, ко мне такое обращение?» - а он мне открыто объяснил незаконные свои действия личной ко мне неприязнью . За то, что когда я прибыл в УС – 20/5, я отказался на него работать, т. е. стучать на тех, с кем я вместе отбывал свой срок наказания .

Однажды при очередном избежании в ШИЗО в мае 2004 группой Тайфуна осужденные 8 человек написали жалобы в городской суд, но оперативник (Михайлов П. С.) по своим источникам узнал об этом, и начал вызывать этих людей к себе в кабинет, якобы на беседу, но попадая туда Михайлов Павел Сергеевич, Зыбарев Олег и сотрудники Тайфуна сажали этих людей на стул, престегивали наручниками, и избивали до тех пор, пока осужденные не забрали обратно все жалобы .

Был случай, когда оперативник Михайлов Павел Сергеевич пришел на барак 7-го отряда в 2. 00. ночи с группой Тайфуна и в нетрезвом состоянии, поднял всех осужденных, поставили на растяжку и начали издеваться и с помощью физической силы заставляли осужденных, чтобы не кричали, что за отрядом смотрит не смотрящий (смотрящий выбирается между собой осужденными его выбирают, для того чтобы он мирными способами решал конфликты между зеками, которые неизбежны) а он т. е. Михайлов Павел Сергеевич, иногда вместе с Зыбаревым Олегом также принимали участие в избивании .

Перед освобождением я пошел на длительное свидание, мне жена привезла вещи на освобождение, так как я знал, то, что без заявления и подписи начальника колонии мне их не пропустят. Мне начальник отряда подписал заявление на вынос с вахты длительного свидания вещей, но заявление мне на руки не отдал. При выходе с вахты длительного свидания был обыск, где присутствовали сотрудники колонии и заместитель начальника колонии, который подписывал мне заявление (Дробышев имя отчество не помню Никонов имя отчество не знаю). Они увидели эти вещи и сказали, что такие вещи мне не положены. Я начал объяснять, что вы мне сами подписали заявление, тогда Никонов спросил где оно?, я сказал, что заявление находится у начальника отряда, т. к. какие-либо документы на руки осужденным не выдаются. Никонов (имя отчество не знаю) начал на меня кричать мол это не его дело и угрожал мне ШИЗО забрал пакет с вещами и кинул его в сторону. После чего он пропал в неизвестном направлении и даже после освобождения мне не удалось найти свои вещи.

Нередко мы видели, что спецназовцы приходят в зону для этих экзекуций в нетрезвом виде и в наркотическом опьянении. Однажды они так избежали, что троих осужденных, в тяжелом состоянии, были вынуждены отправить в больницу имени Газа. И после чего эти же сотрудники дежурили возле палаты, чтобы информация о их избиении и о беспридели со стороны администрации колонии некуда не просочилась. После этого случая хозяин выйдя на трибуну пообещал перед всеми осужденными, что такого больше не повторится и дал слово офицера, что при возвращении этих избитых осужденных не тронут. Но когда этих ребят привезли с Газа, то их сразу посадили в ШИЗО, а потом перевели в СУС. То есть слово офицера Гражданин Шепитько И. Б. несдержал.

1. В баню нас не выводят, объясняя это тем, что мы будем во время бани общаться с осужденными, которые находятся в зоне. Мы купили себе бройлер, но он оказался бракованным и Дробышев забрал его на ремонт и четыре месяца его не несет, а на вопрос где он, Дробышев отвечает, что его ремонтируют.

Так что почти год мы моемся холодной водой

2. На барак стабильно выдается один телевизор, один видеоманитофон и один аудиоманитофон, но по закону мы за свои деньги можем приобрести гораздо больше, а когда мы приобретаем, а когда приходит администрация колонии, они забирают все, оставляя по одному наименованию из техники.

3. Мы сделали в СУСе ремонт своими силами, но никто не получил поощрений. Незаконно ужесточен режим в СУСе, закрывают на локалку спальные помещения, заделали единственное окно на кухне, пообещав поставить вытяжку, но так и не поставили. И мы находимся с 10.00. утра до 8.00. вечера в коридоре, нас 40 человек, 4 из них болеют туберкулезом, а стены при пасмурной погоде начинают течь, вот так мы и зарабатываем себе

туберкулез . А когда мы обратились с притензиями к начальнику колонии Шипитько И. Б. он сказал что разберется, но на следующий день зашел наряд Тайфуна и с криком: «Ну что? У кого какие претензии?», - начали нас жестоко избивать и устроили обыск, после обыска мы не нашли ничего, забрали все, вплоть до нижнего белья .

3. У врачей нет никаких медикаментов, когда спрашиваешь таблетку от желудка и от головы, врач дает анальгин, ломает таблетку напополам и дает одну половину от головы, другую от живота .

А когда мне тайфун отбили селезенку я вызвал врача и попросил дать мне какое-нибудь обезбаливающее, она сказала что у нее ничего нет, тогда я спросил, для чего она здесь нужна, на что получил грубый ответ: «Чтобы ты не сдох!»

4. Комнаты длительных свиданий ужасные, и с родственников берут по 300 рублей за сутки .

5. Хоз.работы – 12 часов в сутки, почти не оплачиваются, и выгоняют и в жару, и в мороз и в дождь, не зависимо какая погода .

6. Ларек в зоне работает то раз в месяц, то вообще не работает, ассортимента на выбор очень мало, и цены очень высокие .

7. Сотрудники колонии собирают актив и дают им дубинки, чтобы они также беспредельничали в адрес осужденных . Лично я видел что заместитель начальника колонии Никонов имя отчество не помню, давал дубинки активистам и говорил им: «Бейте их до посинения .» - и они начинали нас избивать .

Прошу Вас как угодно помочь, вплоть до обращения в Страсбургский суд, по правам человека .

24. 08. 2005 г.

/Мещеряков/

Хочу дополнить что к прокурору обращаться бесполезно – уже писали, но жалобы игнорируют .

**Это сообщение сделано одним из членов самодеятельных организаций (!) колонии
УС – 20/5 побоявшегося назваться .**

В колонии № 5 (пос.Металлострой), где я отбывал наказание в бане плохо работает канализация, грязная вода по колено .

Туалет один на всю локалку (*примечание – локальный участок*) то есть на 5 отрядов .

В ШИЗО холодно, сырость, крысы, в некоторых камерах «шуба» (*прим. – известковые наросты на стенах*) . Раз в месяц – последний четверг - заходит спецназ и жестоко всех избивает . Причина избиений неизвестна, мы ничего не нарушаем . Да и сумасшедших таких нет – себе дороже будет . Многие после избиений нуждаются в медицинской помощи . Но ее, как правило, не оказывают . Медосмотр проводится формально .

В столовой качество пищи отвратительное .

В промышленной зоне работают люди вынужденно . Чтобы не сидеть без дела в бараке душном . Да и работы почти нет . Заработная плата, в основном, 20-25 рублей в месяц . По 150-170 руб. получают лишь бугры (*прим. – бригадиры-заключенные*) .

Ларек работает нормально, ассортимент очень маленький, цены терпимые, качество продуктов удовлетворительное .

В комнате свиданий клопы, тараканы . С родственниками персонал обращается грубо . Например могут порвать заявление на свидание уже подписанное начальником. Родственники неоднократно обращались с жалобами, но администрация их игнорирует .

Уйти в отпуск или на УДО можно только за взятку . За УДО - \$ 700, за отпуск - \$ 500 и ты в шоколаде . А если хочешь по закону, то твои документы могут пролежать в суде по нескольку месяцев без движения .

С середины декабря 2004 года до начала мая, в правом секторе жилзоны (5 отрядов, около 600 человек) не было вообще воды и отопления . Ходили в другую локалку с канистрами . Была разорвана теплотрасса . Когда мы обращались к администрации по этому поводу то нам отвечали; - **«Варите, если хотите»** . В частности к зам. по тылу Сергею Анатольевичу (фамилию не помню) .

Крыша в клубе рухнула после пожара в феврале и он до сих пор не работает . то есть его нет вообще .

Прокурор Голубчиков игнорирует заявления осужденных . Ничего не делает . Спецчасть жалобы не отправляет . Или же вызывают в оперотдел – для «разъяснений»...

Оперативник Михайлов Павел Сергеевич (сейчас переведен в «Обухово» - УС – 20/6) буквально убивал людей . Пристегивал, подвешивал людей наручниками к трубе и избивал дубинкой . Отбивали ноги, руки .

Около 70 % в зоне – системные наркоманы . В день в зону заходит не меньше 20 грамм героина . Начальник оперчасти Голубев Денис Леонардович пытается с бросами (*прим. – перебросы наркотиков через забор*) бороться . Но все же . Куда уходят средства на охрану периметра (*прим. – забор вокруг зоны*) ?

После голодовки в поддержку Форносовской колонии (февраль 2004 года) зажали гайки . Стали устраивать еженедельные обыски с изъятием личных вещей . Ломали тумбочки, которые администрация разрешала зекам делать, крушили полочки на которых стояли книги, цветы . «Зарубали» УДО, не давали свиданий . Наверно таким образом хотели выслужится перед начальством .

198009, г. Санкт – Петербург
Арсенальная наб., д. 7, учр. ИЗ-47/1

Здравствуйтесь уважаемый Борис Еремеевич!

Мной получены ответ от 10. 06. 2005 г. (№83-2005) и еще одно Ваше заказное письмо с материалами.....Я убедительно прошу Вас полно ознакомиться с этим (и моими предыдущими) письмом. Прежде всего осмелюсь коротко остановиться на том, что я обращался в адрес Уполномоченного по правам человека с жалобой на лишение меня прав в ходе уголовного преследования..... Я просил провести проверку, вмешаться и содействовать восстановлению моих прав (2 обращения я направил в 2004 году и 2 обращ. в 2005 г) .....Ответ по жалобе мною не получено (к сожалению). В связи с чем решил напомнить о сути моей жалобы в адрес Уполномоченного по правам человека РФ.

Мне невозможно добиться защиты и восстановления прав в судебных инстанциях. Причины были мной изложены в предыдущих обращениях.

Поймите правильно, - я не ишу от судов гуманности, поблажек, подати, снисхождений и т. п. Если заслужил – должен получить. Но «выдать» мне это должны, соблюдая мои права. Я же не животное. Даже гадящего по углам щенка не забывают сводить погулять, покормить. Мои права принадлежат мне от рождения: никто и ничто не вправе меня лишить этих прав (и для этого не может быть никакого предлога).

Полагаю, что вмешательство Уполномоченного по правам человека РФ в деле подобные моему (не обязательно мое дело) произвело бы только положительный эффект на формирующейся уголовно-правовой политике в целом.....

Надеюсь, что Вами будет предоставлен хотя бы ответ по существу моих обращений. Живет надежда и на то, что Уполномоченный по правам человека РФ произведет соответствующую проверку и примет меры к обеспечению и защите моих прав.

1. ШИЗО. Сам я был там один раз..... В настоящее время только какой либо «принцип» администрации может водворить меня туда.....

Ниже я коснусь моментов из-за которых водворяют в ШИЗО в УМ – 220/4, Р. Карелия и всех обстоятельств нахождения там осужденных. Если такая информация Вас заинтересует – в дальнейшем могу предоставить заявления от лиц непосредственно отбывавших срок в указанной тубзоне. Подчеркну, что в самой зоне – ни один человек ничего не подтвердит (*примечание – имеется ввиду то, что есть колонии в которых з/к запуганы администрацией настолько, что боятся любой проверки. Мотивируя эту боязнь выражением –«Вы уедете, а мы останемся...»*). Проверено годами.

Итак ШИЗО ИЗ – 47/1 г. СПб. Температура в камерах зависит от температуры на улице. (Зимой очень холодно). «Шуба» на стенах присутствует, но идет ремонт, ее устраниают.

Те кто находился в ШИЗО последнее время (по 7-10 суток) – обход медчасти не наблюдали ни разу. Матрац на ночь выдается..... В ШИЗО полно крыс, которые попадают в камеру через не закрывающиеся ничем «очки» санузла. (Зимой грызуны. спасаясь от холода в канализации – приходят в камеру и забираются под одеяло к спящему арестанту!).

Имеют место случаи выдачи сухих пайков, вместо питания (вина администрации в ненадлежащем надзоре за выдачей пищи в ШИЗО – т. е. этот процесс полностью возлагается на рабочих хоз. Отряда, и не всегда раздавая пищу всем не докладывают о проблеме, а восполняют это выдачей сухих пайков).

Ни туалетной, ни какой либо иной бумаги (для нужд) не предоставляется. Просьбы об этом остаются без внимания.

**УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА РФ В. П. ЛУКИНУ**
от Кузьмина Юрия Семеновича
зарегистрированного по адресу:
195427, г. Санкт-Петербург
ул. Академика Бойкова, 13-1-88

Уважаемый Владимир Петрович !

Обращаюсь к Вам по рекомендации члена Экспертного совета Уполномоченного по правам человека, руководителя «Комитета помощи заключенным» Б. Е. Пантелеева.

Вынужден это сделать вновь так как с июня прошлого года у моего сына начались еще большие проблемы.

Дело в том, что, как я уже писал Вам ранее (в июне 2005 г.) 20 мая 2005 года моего сына, Кузьмина Александра Юрьевича, необоснованно водворили в ШИЗО. За то, что он БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНО пришел по вызову к начальнику отряда, но не в стандартной форме, а в черных брюках спортивного образца. Насколько я понял из рассказа сына вопрос был не в самом нарушении, а в несложившихся отношениях начальника 6-го отряда с Александром. Одним из подтверждений этому может являться тот факт, что когда на вопрос отрядника – почему не по форме одет – сын попытался ответить, что торопился на вызов и не успел переодеться то его грубо он оборвал и вновь задал вопрос – почему не по форме одет. Когда же сын вновь попытался ответить – отрядник вновь его прервал и сказал что за пререкания ( ) он будет наказан.

За время пребывания в ШИЗО сын пожаловался на следующие нарушения. В камерах ШИЗО сыро, холодно, на стенах «шуба», камеры ШИЗО переполнены. Почти сразу после попадания в ШИЗО Александр простудился. После обращения его к медикам медпомощь ему не оказывали, что привело, по моему убеждению, к дальнейшему осложнению и отягощению болезни. Сын болен до сих пор. И по прежнему ему не оказывают лечения. Мне известно, что лекарства (витамины – аскорбинка, ундевит – НО-ШПА, анальгин и др.) переданные мною официально для сына в начале декабря прошлого года сыну до сих пор не выдали. Хотя он расписался в их получении. Александр неоднократно обращался по этому вопросу к начальнику медчасти. Но просьбы его начмед игнорирует. При этом с издевательскими ухмылками.

Я пытался выяснить этот вопрос у сотрудников учреждения. В частности я пытался обратить их внимание на то, что А. Ю. Кузьмин за два года пребывания в форносовской колонии не имел НИ ОДНОГО нарушения. И соответственно его водворение в ШИЗО выглядит не очень логично. Также я говорил администрации о том, что при нахождении сына в ШИЗО было еще одно нарушение федерального закона. Ему продлили срок пребывания в ШИЗО без выхода в жилую зону. Но они от разговоров со мной уходили. И не желали общаться вообще.

После этого я обратился к Вам, но получил ответ, что надо обращаться в суд. Я так и поступил. Подал в июле прошлого года в суд Тосненского района Ленинградской области исковое заявление на сотрудников учреждения УС – 20/3 в котором просил отменить наказание в связи с его незаконностью.

Через месяц я получил ответ из этого суда в котором говорилось о том, что я, якобы, не имею права представлять интересы своего сына в суде. Хотя я указывал в иске свое родство с Кузьминым А. Ю.

Поэтому я вновь обращаюсь к Вам за помощью. Так как надежды на справедливое решение вопроса в суде БЕЗ ВАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ у меня нет. От сына я знаю, что нарушения есть и в бараке СУС, в котором он сейчас находится. Так например однажды в

конце октября распоряжением начальника этой колонии Попова в барак СУС предполагался ввод отряда спецназа. И основанием для этого было лишь написание осужденными жалоб на администрацию. И ребята собирались в этом случае вскрыть себе вены. Только после неоднократных наших обращений к прокурору по надзору Зеленкову удалось отменить необдуманное решение о вводе отряда СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. Но мы же не можем быть уверены, что в следующий раз, а он вполне возможен, мы успеем предотвратить чье то самоуправство.

Я не хочу утверждать, что мой сын получил срок осуждения незаконно. Скорее всего факт разбойного нападения действительно был. Тем более он постуил, на мой взгляд, по мужски. Не пытался выкручиваться, помогал следствию, даже кассацию писать не стал. Считая что за свои ошибки надо платить.

НО НЕ ТАКОЙ ЖЕ ЦЕНОЙ!!! Тем более, что в законе те издевательства которым он подвергается **НЕ ПРЕДУСМОТРЕНЫ** **ВООБЩЕ!**

А кто в жизни не ошибается Он рос нормальным парнем, в армии (войска ГО) имел благодарность от командующего Московским округом. Работая в Балтийском пароходстве тоже был на хорошем счету. Да и с Вами он познакомился, не побоюсь красивых слов, при героических обстоятельствах. На траверзе штата Нью-Джерси, в 1987 году, пароход на котором Александр работал коком потерпел крушение. После нескольких часов борьбы команды по спасению корабля их подобрали спасатели береговой охраны США. После спасения вся команда была доставлена в посольство СССР в Вашингтоне и при Вашем содействии представлена Президенту США Рональду Рейгану. На этой встрече вся команда, в т. ч. Александр, была представлена к нагрудному памятного знаку «Личный друг Президента». Кстати обладатель этого знака имеет право прохода в Белый Дом и встречи с Президентом.

Но к сожалению перед моим сыном из-за равнодушия российских тюремных чиновников все больше вырисовывается перспектива предстать не перед Президентом, а перед Всевышним.

Поэтому я прошу Вас помочь моему сыну, чтобы над ним прекратили издеваться, не запикивали в карцер за мелочные нарушения, оказывали своевременную медицинскую помощь. И вообще соблюдали закон как это требуют от него.

Еще раз с уважением и надеждой на справедливое решение вопроса

Кузьмин Ю. С. _____

22.01. 2006 г.

**От Емельянова Виктора Анатольевича
зарегистрированного по адресу
СПб, ул. Будапештская, д. 106/2 кв. 75**

З А Я В Л Е Н И Е

Я, Емельянов Виктор Анатольевич, отбывал наказание в колонии УС – 20/4 (п. Форносово, Ленинградской области) с августа 2002 г. по март 2003 г

За все это время в колонии наблюдал следующие нарушения. Заключенные систематически подвергались избиению по надуманным причинам а чаще без причин. Начиная с первых часов пребывания в колонии весь этап подвергается жестокому

избиению. Лично мне выбили зубы и отбили почки, после чего на протяжении месяца я мочился кровью. После карантина, переведя в отряд меня также избili уже дневальные отряда № 4 Машонкин Андрей и Дима (фамилию не помню) подняв среди ночи.

В колонии существовала группа заключенных (типа бригада) из актива которые свободно ходили по отрядам и били заключенных. Администрация приветствовала данное положение вещей и поощряла беспредел на самом высоком уровне ..... Малейшие попытки протестовать неминуемо заканчиваются жестоким избиением. За то время что я находился в ИК – 4 было убито несколько человек, чаще всего в 8-ом отряде куда после карантина направляются имевшие ранее нарушения режима. После этих убийств в 8 отряде никто из виновных не понес уголовного наказания, ограничившись тем, что перевели дневальных и старшину в другие отряды ..... А в самой колонии на разводе зам. начальника колонии ст. л-т Ковалев предупреждает заключенных, что – «... вот завтра придет комиссия – имейте ввиду – комиссии приезжают и уезжают, а вы то останетесь здесь»..... В дальнейшем встречаясь с недавно освободившимися я узнавал, что там мало что изменилось.

27. 01. 06. /Емельянов/

Послесловие редакции: По сообщениям представителей Санкт-Петербургского отделения ООД «За права человека» Б. Е. Пантелеева и Г. Г. Чернявского ситуация в некоторых колониях Северо-Западного региона действительно катастрофическая. Так например после посещения ими межобластной больницы им. Газа стало известно о пыточной колонии УС – 20/7 (т. н. «Яблоневка»). Издевательства над осужденными там настолько чудовищны, что один из них недавно выколол себе глаз, чтобы его отправили из этой колонии в больницу.

Из колонии соседствующей с «тройкой» - ИК – 4 (пос. Форносово) информация почти не поступает. Люди настолько запуганы, что боятся обращаться к нам даже после освобождения. Известно лишь, что в ней практикуется следующее – по прибытии в карантин у всех без исключения осужденных рвут приговора. Преследуемая цель, лишь на первый взгляд фантастична – чтобы осужденные не писали в дальнейшем кассационных и надзорных жалоб.

Приводим также выдержки из письма осужденного Решетникова В. И. подтверждающего продолжающиеся факты произвола в этой колонии.

**187022, Ленинградская область,
п. Форносово, учр. УС – 20/3
от Решетникова В. И.**

Здравствуйте! Начну по существу расписывать то что творится в колонии ИК – 3. Немного о себе: я не отношусь к пальцегнутым ребятишкам тем более мои доводы не преследуют личных интересов в расчете на то что ваш авторитет будет использован в каких то нехороших делах.

Я и многие другие осужденные ИК – 3 нуждаются в Вашей помощи, но все это усложняется. Потому как поверите Вы мне или нет?

Когда в колонию ИК – 3 приезжают представители по правам человека с вопросами о жалобах и заявлениях их сопровождают Попов М. М., Князькин С. М., Кузнецов И. С. (*примечание – начальник колонии и его заместители*). Кому из осужденных нужны проблемы репрессии! ШИЗО, ПКТ, СУС, вывоз за пределы региона; после уезда представителей по правам человека?

Вот и вопросы остаются невостребованными хотя их очень много у осужденных.

Тем более их /комиссию/ водят не по тем местам! А кого не нужно видеть прячут!

..... Маленький пример – касаето мужиков с 2, 3 отряда рабочие отряды.

Осужденный работает выработывая своими руками свободу, то есть УДО!

В одночасье у человека разбиваются все мечты о долгожданной свободе. Вроде режим содержания не нарушал, работал, вел себя примерно???

А тут водворяют в ШИЗО на 15 суток – за нарушение формы одежды или стоял шестым в строю во время проверки – Для чего???

Для того – что осужденный хорошо работает! А пусть поработает еще полгода!

До будущей комиссии УДО!!!

Есть определенная такса (*примечание – взятка за благополучное прохождение комиссии на УДО*) от 100\$ до 500\$. И это вокруг и около.

МАГАЗИН:

Работает один раз в месяц. То есть четыре дня:

Цены космические: Пример сигареты «Новость» 11 р. 90 коп., сигареты «Петр» - 15 руб. и т. д. Ассортимент на усмотрение хозяев магазина!

Диетпитание 7б Не видели овощей, яиц или яичного порошка, рыбы! Скучное приготовление пищи, вместо сливочного масла – смазка для дверей. И. Т. Д.

ВИЧ-инфицированных 30 процентов ИК – 3

Хоз. Работы – положены по УИК РФ 2 часа в неделю на осужденного. Начинают давление с карантина ИК – 3. Доводят что осужденный должен работать целый день с подъема до отбоя!

Доводят морально и физически или ШИЗО.

Администрация ИК – 3 завозит в ИК – 3 осужденных «обезьян – горилл» 2 на 2 метра которые выполняют грязную работу. Такие олигофрены находятся. Карантин 1 отряд в режимный пользуются поддержкой администрации и могут позволить себе все от вымогалола до физического насилия над другими осужденными. Для чего все это???

Лично мне запрещают (администрация) посещение церкви. Я верующий православный человек и мне непонятны мотивы по которым меня огораживают от моей веры!!!

Касаето СУСа, ПКТ Зайдите на 7-ой отряд к человеку Кузьмин Александр. Спросите за что его посадили на строгие условия Поднимите документацию кто за что сидит СУС, ПКТ, ШИЗО.

Пройдитесь по колонии ИК – 3 6, 5, 4, 3, 2 отряд по секциям. Карантин, верхний-нижний, столовая, ПКТ, ШИЗО, СУС, 7 отряд. Не ошибетесь 200%

В целях своей личной безопасности я не буду сообщать своих данных и надеюсь вы поймете меня правильно и предпримете действия.....Только не забудьте что если с Вами рядом на обходе будет Князькин, Попов, Кузнецов Вы узнаете только 10% правонарушений которые происходят в ИК – 3

70% водворенных в ШИЗО ИК -3 неправомерно. Как правило за нарушение формы одежды.

От Виноградовой Е. Б.
+7-921-410-81-20
В комитет за гражданские права
Члену экспертного совета
Уполномоченного по правам человека РФ

Заявление

Наш адвокат Иосив Тогоевич Габуня беседовал с моим мужем Виноградовым. С. А. находящимся в ИК-7 15 отряда. Он к нему попасть смог не сразу, а только после того как вы поговорили по телефону с начальником ПФРСИ ИК-7 В. В. Кузнецовым, отказывающимся запускать адвоката к Сергею под надуманными предлогами. Муж рассказал адвокату, что у него сильные боли желудка и что он неоднократно обращался в мед. часть. за помощью, но ему было отказано. Дело в том, что у моего мужа язва 12-ти перстной кишки. Прошу направить моего мужа в больницу на операцию. Копию архивной выписки прилагаю к заявлению. В мед. части. ИК-7, после того как он прибыл из 3-ей колонии, ему сказали, что ни какой язвы у него нет.

Ещё мне стало известно, что при приезде в колонию у моего мужа были изъяты вещи, которые я ему передавала. Убедительно прошу вещи вернуть: толстовка с капюшоном, спортивный костюм, брюки спортивные тёплые, 4 футболки.

Так- же мне адвокат рассказал, что начальник опер-части ИК-7 оказывал на него психологическое давление и недовольство по поводу того, что мол “ *не успели приехать, а уже начали жалобы писать*”.

Виноградова Е. Б.

*Начальнику ГУФСИН по СПб и Ленинградской области
Генералу внутренней службы
Заборовскому В.А.*

*От Ефимовой Елены Михайловны проживающей
По адресу: г.С. Петербург Калининский район
Ул. Верности д.10 корп.1 кв.18
Паспорт 40 00 695279 выдан 27.08.2001г.
62 о./м. Калининского района г.С. Петербурга*

Заявление.

13.05.07 г. я была на свидании у своего родного племянника, Ефимова Михаила Евгеньевича 21.06.1977 г. рождения ,в больнице МОП (доктора Газа),где он проходит лечение на хирургическом отделении.14.05.07 он перенес операцию на легких.

На свидании я поняла, что с ним что-то происходит.

Я увидела, что он очень подавлен и расстроен. После моих расспросов он рассказал, что 21.02.07 его этапировали из Выборга в УС 20 / 7 «Яблоневка». По прибытии туда его вызвали в досмотровую комнату, где находилось 5 сотрудников администрации ИК-7, которые путем грубых оскорблений нецензурной бранью и избиением внушали моему племяннику, что он не человек, а просто бесправная скотина, которая должна полностью подчиняться

активу и администрации ИК-7, т.е. физически, психологически и морально подавляли личность.

По их правилам все передвижения в карантине должны осуществляться только бегом и вдогонку с грубой и грязной бранью и оскорблениями. Если он не подчинялся- избивали.

В карантине активисты (дневальные осужденные) насильно заставляли писать заявления в самостоятельные организации С.Д.П. и т.д. Так же заставляли сразу же писать заявления, что претензий к активу и администрации он не имеет. Угрожали, что в случае неповиновения к нему будут применяться спец.средства. Он рассказал мне, что бытовые условия в карантине просто не человеческие. Их в любую погоду заставляли находиться на улице. Заставляли его в 25 градусный мороз голыми руками мыть улицу мылом до бетона или плитки. В случае отказа - избивали.

Все это происходило с моим племянником ежедневно на протяжении 3 – х недель до распределения по отрядам. Приблизительно тоже самое происходит и в отрядах.

Все эти драконовские методы привели моего племянника к психологическому и моральному расстройству, полной апатии к жизни, к замкнутости и ненависти к системе. Это было видно по нему на свидании. За свои поступки он уже получил наказание в виде лишения свободы, так не надо добивать его, убивать в нем человеческие качества.

На основании выше изложенного прошу Вас разобраться в этом деле и прекратить беспредел, который приводит к грубым нарушениям прав человека, резолюций и конвенций ООН и Конституции Р.Ф.

Я очень опасаясь за его жизнь и здоровье, так как после операции здоровье стало еще слабее и в условиях, которые на УС20 / 7 ему просто не выжить.

Я слезно прошу Вас отнестись с пониманием и участием к моей просьбе – перевести племянника в другую исправительную колонию строгого режима(в ИК-3) поселка Фороносово.

С большой надеждой –

Ефимова Елена Михайловна.